

Для всех поклонников Уильяма Риттера
и Керри Манискалко

Линжва- Командри

СИНДИ ЭНСТИ

Синди
Кинжал-колибри
Серия «#YoungDetective»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64152027
Кинжал-колибри / Синди Энсти: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-119470-3*

Аннотация

1833 год. В результате несчастного случая с экипажем молодая женщина, потерявшая сознание, оказалась на пороге поместья Хардвик и попала на попечение молодого лорда Джеймса Эллерби. Но когда она наконец приходит в себя, то совершенно не помнит, кто она и откуда прибыла. Единственный ключ к разгадке ее прошлого – повторяющийся кошмарный сон про кинжал в форме колибри, из стального клюва которой капает кровь. С помощью Джеймса и его сестры Кэролайн гостя пытается разгадать загадку своей личности и ужасных событий, которые привели ее к их двери...

Содержание

Ранее	5
Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	40
Глава 4	57
Глава 5	68
Глава 6	88
Глава 7	104
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Синди Энсти

Кинжал-колибри

Cindy Anstey

The hummingbird dagger

© 2019 by Cindy Anstey

© Л.В. Калинина, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2021

*Майку, Кристине, Деб и Дену,
которые всегда на моей стороне*

Ранее

Темную узкую комнату наполнял зловонный запах плесени и гниющей рыбы. Единственным источником света была щель на потолке. Этот слабый, безжизненный свет порождал тени: местами – темные и неподвижные, местами – бледные и трепещущие.

В этой удушающей обстановке она видела только его – кинжал. Вот он попеременно поблескивает то в одной руке, то в другой. Каждое движение сопровождается какими-то словами – но волна паники не позволяет ей разобрать их.

Все вокруг перестало существовать. Все, кроме этого кинжала.

Она не могла отвести взгляд от его пугающей красоты. Он был прост и в то же время исполнен вдохновения, а его форма – словно борьба противоположностей. Рукоять из темного дерева была слегка изогнута в форме птицы колибри. Длинному ее носу, который в природе предназначен для того, чтобы собирать нектар из цветов, человек придумал похожее, но страшное предназначение: пить нектар жизни. И у этой птицы была очень сильная жажда.

Доказательство тому все еще капало с заостренного стального клюва. Капало до тех пор, пока на полу не образовалась красная лужа – сначала совсем небольшая, она неуклонно увеличивалась в размерах.

Лужа крови. Ее крови.

Глава 1

Роковое столкновение

Вэлфорд Миллз, 1833 год

Молодой лорд Джеймс Эллерби пришпорил своего коня и направил его к вершине покрытого травой холма. Он собирался объехать усадьбу Хардвик и ее окрестности. Джеймс не успел еще отдалиться от ворот усадьбы, как услышал стук колес на гравийной дорожке. Мгновенно обернувшись, он увидел, как из конюшенного двора с бешеной скоростью вылетела бричка.

Уолтер, младший брат Джеймса, стоял на хрупком, шатающемся мостике экипажа и подгонял своих лошадей, вынуждая их мчать еще быстрее к воротам усадьбы. Он не думал ни о своей безопасности, ни о встречном движении. Его друг Генри Томпсон цеплялся за перила по бокам. Вид у него был неважный.

– Уолтер, остановись! – закричал Джеймс, хотя он точно знал, что за ревом мчащегося экипажа двое четырнадцатилетних мальчишек никак не могли слышать его слов. Его сердце бешено колотилось, когда он наблюдал за происходящим, опасаясь самых страшных последствий. Неужели Уолтера ничему не научил несчастный случай с их отцом, погибшем в прошлом году?

В следующую секунду Джеймс услышал стук копыт и шум другого экипажа: он приближался со стороны Лондонской дороги. Джеймс обернулся и увидел со склона такую картину: огромная повозка неслась к мосту через реку Торрин, а навстречу ей – легкая бричка Уолтера.

Джеймс снова закричал, но это было бесполезно. Он был слишком далеко.

Бричка Уолтера и неуклюжая повозка исчезли за деревьями, и через мгновение воздух наполнился оглушительной какофонией грохота и крика. Джеймс припустил галопом своего коня Тетли. Сердце его выпрыгивало из груди. Уже через несколько секунд он резко остановился перед самым мостом.

Дорога была пуста, лишь слышалось испуганное ржание лошадей. В голове у Джеймса всплыли ужасные воспоминания. Он вспомнил трагические последствия другой подобной аварии и безжизненное, искалеченное тело своего отца, его шею, изогнутую под неестественным углом.

В панике Джеймс снова закричал:

– Уолтер, Генри!

Направив Тетли к краю дороги, он заглянул в овраг.

Бричка Уолтера, несколько накренившись, находилась слева от моста. В этом столкновении ей даже удалось устоять на колесах. Мальчишки были здорово напуганы и неподвижно сидели на козлах, но выглядели вполне целыми и невредимыми. Лошади стояли на берегу реки. Их обеспоко-

енное ржание стихло, когда Генри сказал им что-то успокаивающее.

Уолтер поднял глаза и встретился взглядом с Джеймсом. Цвет медленно стал сползать с его лица.

— Я... э-э-э... я... — растерянно бормотал негодный мальчишка.

Джеймс сделал резкий вдох, затем столь же резко выдохнул. Паника постепенно отпускала его, уступая место облегчению. Сейчас ему хотелось только одного: кричать, колотить своего брата и одновременно обнимать его. Вместо этого он повернулся к противоположному, гораздо более крутому, берегу реки Торрин.

В момент удара тяжелый экипаж, стараясь уйти от неминуемого столкновения, резко свернул в сторону и съехал вниз по берегу к самой воде. Повозка почти перевернулась и теперь ненадежно зависла у кромки воды. Двери были все в трясине. Лошади из этой упряжки стояли по колено в воде, и с ними, если не считать сильного испуга, все было в порядке.

И тут Джеймс увидел фигуру: она лежала неподвижно. Джеймс спрыгнул с лошади, в панике предположив самое худшее. Он стал спешно карабкаться вниз по грязному склону берега.

На мелководе реки лежала на спине молодая женщина. Ее лицо было бледно, а вокруг головы расплывались длинные пряди каштановых волос. Рядом с ней на корточках сидели какие-то мужчины и частично загораживали Джеймсу

обзор. Один был виден только со спины. Объемное пальто сползло с его широких плеч в самую грязь. У другого по щеке была размазана кровь; в остальном его лицо было ничем не примечательным, за исключением шрама на подбородке.

Джеймс шагнул вперед, но тут неожиданно путь ему преградил кучер. Рябое лицо мужчины вспыхнуло гневом, а голова с черно-серыми, будто пыльными, волосами затряслась от волнения.

– С ней все в порядке? – спросил Джеймс, показывая на фигуру в воде.

Кучер смотрел в другую сторону – мимо Джеймса, туда, где Уолтер и Генри наблюдали за происходящим с обочины дороги. Его глаза сузились.

– Не волнуйтесь, сэр. Она очухается в два счета.

Резкий тон совсем не соответствовал обнадеживающим словам. Он даже не смотрел на молодую женщину, лежащую без сознания. Это заставило Джеймса усомниться в речи незнакомца.

– Мне нужно будет помочь, ну, с повозкой... вытащить ее, – сказал кучер. – Чем быстрее мы ее... того... достанем, тем быстрее я смогу ее отвезти к врачу.

Взглянув на фигуры у воды, Джеймс нахмурился и кивнул.

– Время сейчас действительно очень важно. – Он повернулся к брату и его другу. – Идите сюда! – крикнул он, стараясь, чтобы его слова звучали как можно веселее. Он по-

казал на ту сторону экипажа, что была глубоко погружена в трясину: – Когда я скажу «тащи», будете тащить!

Первым вниз по грязному склону кинулся Генри, что совсем не удивило Джеймса. Хотя, стоит признать, Уолтер присоединился к нему достаточно быстро.

– Привяжи своих лошадей вот сюда, к задней части, – приказал Джеймс кучеру. Лорду следовало подчиняться, даже несмотря на то что ему было всего двадцать лет и главой поместья он стал совсем недавно.

– А вы вытащите ее из воды, – крикнул он мужчинам на берегу.

Сначала показалось, что они как будто не слышат Джеймса. Затем один из них, не вставая, наклонился и медленно притянул девушку ближе к берегу, в самую грязь.

– Вы уверены, что она в порядке? – снова спросил Джеймс. Слова буквально застревали у него в горле. Воспоминания о покалеченном теле его отца снова затмили его разум.

– Конечно, сэр, – сказал один из пассажиров. Его щека была красной и саднила.

– Кто она?

– Не знаю. – Мужчина поднялся. – Она села недалеко от «Плюща» в Эллингеме. Толком не представилась.

Он повернулся к кучеру:

– Давай поторопись.

Кучер обозлился. Он уже отцепил лошадей и привязал ве-

ревку к задней части кареты.

– Тогда поднимите побыстрее и помогите мне!

Раненый мужчина посмотрел на кучера с каким-то отвращением и встал напротив Джеймса за дверью кареты. Другой же так и остался стоять в воде, якобы присматривая за девушкой.

Джеймс уперся руками и сунул одно плечо внутрь грязной повозки. Его лицо почти касалось деревянной обшивки, так что он мог ощущать во рту вкус краски. Пот стекал по носу. Джеймс глубоко вздохнул: он волновался, да и вес экипажа был немалым. Затем он приказал толкать, и четверо мужчин стали выталкивать карету, в то время как кучер давал команды лошадям.

Повозка была старой и сильно перевешивала назад из-за коробок и чемоданов в багажном отсеке. Лошади, нервные и уставшие, тащились почти на пределе сил. Но тут Джеймс почувствовал, что слегка сдвинулся с места. Он напрягся еще больше и закричал остальным, чтобы те толкали сильнее, пока наконец карета не зацепилась за бровку дороги.

Наклонившись вперед и уперев ладони в колени, Джеймс жадно глотал воздух, пытаясь успокоить дыхание. Внезапно на дороге появилось множество людей: с полей возвращалось около дюжины работников.

– У вас все хорошо, лорд Эллерби?

– Да, Сэм, – кивнул Джеймс, выпрямившись, – не могли бы вы помочь этим людям? Им нужно к доктору.

Кучер хмуро посмотрел на добрых самаритян и выдернул вожжи из рук Сэма, когда тот взялся за ремни. Возмутившись, Джеймс собирался было резко ответить кучеру, но тут его отвлек стук колес о гравий. На той стороне моста появилась тележка бакалейщика.

– Боже, мистер Хейнс, я так рад вас видеть, – сказал Джеймс, когда небольшая повозка поравнялась с ним. Он перегнулся через край, посмотреть, сколько в ней места. Оказалось немного, но вполне достаточно. – Можем ли мы попросить вашей помощи?

Мистер Хейнс утвердительно кивнул, и Джеймс, обратившись к Сэму и Неду, приказал:

– Расчистите место в повозке.

Кучер попытался преградить им путь:

– Не надо никакой помощи, сэр, я почти закончил.

Джеймс сделал шаг назад, спустился вниз по берегу к реке и отодвинул мужчин, от которых не было никакого толку. Подхватив раненую девушку одной рукой под колени, а другой – под плечи, он осторожно поднял ее. Она была совсем легкой. Джеймс заметил темно-красное пятно на ее волосах и на лбу – оно увеличивалось в размерах, кровь сочилась из раны и капала на ботинки.

Его сердце сжалось от дурного предчувствия. Похоже, травма оказалась очень серьезной. Раненый пассажир шел прямо за Джеймсом, едва не наступая ему на пятки.

– Мы забираем ее сейчас же.

Джеймс не обратил на эти слова никакого внимания, просто прошел мимо, даже не взглянув на него, и стал поднимать свою ношу на берег. Он перекинул девушку через борт тележки бакалейщика и уложил среди моркови и кочанов капусты. Затем снял пальто и основательно укрыл несчастную.

– Отвезите ее в усадьбу. Я сейчас вас догоню.

Он повернулся к мальчишкам.

– Уолтер, а ты скачи сейчас же в Киркстед-он-Хилл, привези доктора Брэнта.

Брэнт был единственным человеком, кому Джеймс мог довериться в этой ситуации. Он изучал как общую терапию, так и хирургию. И неважно, что у него был всего лишь год медицинской практики, – Брэнт отлично знал свое дело и был хорошим другом.

Уолтер запрыгнул на козлы своей брички. Генри, весь грязный, устроился рядом с ним. Уолтер развернул лошадей и поспешил по Лондонской дороге.

– Поезжайте осторожно! – крикнул Джеймс им вслед, но, скорее всего, его никто не услышал.

Кучер был в ярости.

– Вы, сэр, не имеете права забирать мою пассажирку!

– Ваша пассажирка может умереть раньше, чем вы остановитесь в следующий раз. Ей нужна срочная медицинская помощь. – Джеймс бросил золотой бездушному кучеру. – Надеюсь, этого хватит, чтобы покрыть остаток ее платы за проезд.

Кучер весьма проворно поймал монету, но вид у него все равно был недовольный.

– Сэм и ты, Нед, достаньте из кареты ее вещи, – распорядился Джеймс, – и принесите их в усадьбу.

Джеймс оседлал лошадь и галопом помчался за повозкой бакалейщика. Он быстро нагнал их, поскольку мистер Хейнс ехал очень осторожно.

Лорд приказал своей лошади ехать почти шагом.

Теперь при ярком свете солнца он мог внимательнее рассмотреть незнакомку: она была совсем молодой, лет восемнадцати-девятнадцати. Грязь, порезы и ушибы на ее лице мешали понять, как она выглядит на самом деле. Ее одежда была безнадежно испорчена, и теперь ее оставалось разве что выбросить. Лиф платья был насквозь мокрый, что создавало угрозу переохлаждения, вдобавок к другим, более серьезным, травмам.

Джеймс вздохнул с нетерпением и беспокойством: весьма противоречивые чувства одолевали его. Он протянул руку и подоткнул угол своего плаща под ее бок. Она выглядела неважно.

– Я поеду вперед, мистер Хейнс, мне нужно все подготовить в доме к ее приезду.

Джеймс пришпорил Тетли каблуками. Ему не столько нужно было подготовить дом, сколько попросить о помощи свою сестру.

Прибыв в усадьбу, Джеймс бросил поводья конюху и направился в главный холл.

— Где я могу найти мою сестру, Роберт? — спросил он дворецкого, когда дверь открылась. Джеймс был в некотором замешательстве и почти желал, чтобы сейчас здесь была его мать, чтобы посоветоваться с ней... Почти. Вдовствующая леди Эллерби еще не восстановила свое душевное равновесие с момента смерти его отца, которое и так было весьма ненадежным даже в лучшие времена. К счастью, сейчас она находилась в Бате, гостила у сестры, и должна была пробыть там до конца июня.

— Мисс Эллерби в саду, сэр. Я думаю, что она рисует, — ответил Роберт.

Джеймс кивнул и быстро зашагал к дальнему концу холла и дальше к дверям салона. Широким шагом он быстро пересек большую комнату, а затем вышел через французские двери во внутренний двор.

Восемнадцатилетняя Кэролайн на два года младше Джеймса и, в отличие от Уолтера или его матери, имела твердый, довольно незаурядный характер. Джеймс всегда полагался на здравый смысл Кэролайн, а сейчас, в свой первый год в качестве лорда Эллерби, — как никогда. Утреннее желтое платье Кэролайн хорошо проглядывалось сквозь зеленое

кружево новой листвы. Она сидела у мольберта, недалеко от крытой арки оранжереи.

– На Лондонской дороге произошел несчастный случай, – сообщил Джеймс, подходя к ней.

Кэролайн положила кисть и повернулась к нему. Если она и удивилась, увидев его всего перепачканного и без пальто, то виду не показала.

– Кто-нибудь пострадал?

– Да, молодая девушка, ехавшая в лондонском экипаже. И... – добавил он тихим голосом, – кажется, там некому позаботиться о ее благополучии. – Он снова вспомнил ее перепачканное в грязи лицо, и у него сперло дыхание.

Кэролайн нахмурилась.

– Сильно пострадала? Она ранена?

– Я не знаю. Мистер Хейнс везет ее сейчас в своей тележке, а Уолтер поехал за Брэнтом.

– Уолтер тоже как-то поучаствовал в этом? – Кэролайн встала и направилась к усадьбе.

Джеймс последовал за ней.

– Боюсь, что так. Но он в порядке. Даже его нелепая бричка не пострадала.

– В этом все равно мало хорошего.

Джеймс прикусил губу и кивнул, когда проходил в дверь следом за сестрой.

Миссис Фогель и Дейзи были в главном холле и с удивлением рассматривали грязные следы, которыми был покрыт

весь кафельный пол. Кэролайн прервала их разговор.

– Миссис Фогель, с минуты на минуту прибудет мистер Хейнс с пострадавшей – это пассажирка лондонского почтового экипажа. Не могли бы вы подготовить одну из комнат для прислуги? Может быть, тебе, Дейзи, придется переехать к Бетти на несколько дней. Да, думаю, мама так бы и сделала... если бы она была здесь.

Едва миссис Фогель бросилась выполнять полученные указания, Джеймс услышал скрип и грохот тележки, которая подъехала к кухонной двери. Со всех сторон прибежали на помощь люди. Кэролайн отправила всех обратно на работу, кроме Роберта и конюха Пола.

– Бедная девушка. Она выглядит неважно, – сказала Кэролайн, когда мужчины подняли пострадавшую по черной лестнице и осторожно уложили на кровать в комнате Дейзи.

Кэролайн села на край кровати и откинула прядь волос, которая закрывала синяк и окровавленное лицо молодой женщины.

– Не беспокойся, дорогая. Мы поставим тебя на ноги в самое ближайшее время. Доктор Брэнт – отличный врач. – Она похлопала по неподвижной руке, словно девушка могла слышать ее.

Джеймс молча смотрел на них, стоя за дверью, молясь, чтобы его сестра оказалась права.

К моменту, когда Кэролайн услышала какое-то движение на лестнице, она уже принялась обтирать загрубевшие, израненные руки молодой женщины. Она даже не могла представить себе, как непросто, должно быть, пришлось этой девушке в жизни. Доктор Адам Брэнт вошел в комнату и поспешно миновал Джеймса, мимоходом кивнув ему. Оказалось, что он занял почти все оставшееся в комнатке место. Доктор был очень высоким, поэтому ему пришлось пригнуться, чтобы не задевать головой довольно низкий потолок.

Кэролайн отошла от кровати, чтобы освободить для него место.

– Спасибо, что приехали так быстро, доктор.

– Кажется, она ничего не сломала, – сказал Брэнт после осмотра. Он открыл рот, как будто собирался что-то добавить, но остановился, покачал головой, словно отвечая сам себе на какой-то внутренний вопрос. Наконец он заговорил:

– Вот это, – он указал на порез на правой скуле молодой женщины, – просто выглядит устрашающе, но вот это, – он показал на рану на ее голове, – может вызвать наибольшее беспокойство.

Кэролайн сглотнула от внезапного комка, образовавшегося в горле, и, обернувшись, наткнулась на обеспокоенный взгляд Джеймса. Она сдержанно, но уверенно улыбнулась

ему, а затем повернулась, чтобы посмотреть, как доктор накладывает повязку на скулу пациентки. Краем глаза Кэролайн видела, что Джеймс выскользнул из комнаты с мрачным и решительным выражением лица.

– Не думаю, что у нее проломлен череп, – сказал ей доктор Брэнт, – но это мы не узнаем наверняка еще несколько часов. Ее зрачки, кажется, реагируют на свет, хотя в такой светлой комнате трудно судить. – Он посмотрел на Кэролайн. – Я могу подождать с вами, если хотите.

Кэролайн оставила Дейзи ухаживать за пострадавшей, а сама повела доктора Брэнта вниз, в главную часть усадьбы. Подойдя к центральному холлу, они слышали громкий голос, доносившийся из библиотеки. И хотя слова Джеймса было трудно разобрать, по его тону было все понятно. Уолтер получал в данный момент хорошую взбучку от Джеймса.

Чувствуя себя неловко от столь эмоционального выпада своего брата, Кэролайн повела доктора Брэнта в гостиную.

– Наверное, нам следует подождать здесь. – Она повернулась к дворецкому. – Роберт, дайте лорду Эллерби знать, что мы здесь, пожалуйста, когда он освободится. – Она быстро закрыла двери. Тяжелое дерево дуба сделало свое дело: отголоски гнева молодого лорда теперь стихли и были почти неслышны.

– Джеймс будет здесь через мгновение, – сказала Кэролайн, хотя никаких комментариев и не требовалось. Она проводила доктора к дивану и уселась на соседнее кресло,

делая вид, что ее вовсе не беспокоит происходящее в библиотеке. Она вздохнула. Ей было жалко своего брата... своего старшего брата.

Быть строгим воспитателем стало с некоторых пор новой ролью для Джеймса, и он не испытывал от нее никакого удовольствия. Но Уолтера нужно поставить на место, привлечь к ответственности за свои действия. Слишком долго он находился без должного контроля. Их мать сильно избаловала его.

Кэролайн была уверена, что на этот раз Джеймс не уступит, когда вернется их мать. В сентябре Уолтер возвратится в Итон.

* * *

– О чем ты только думал? – требовал ответа Джеймс. Его вопрос, произнесенный не слишком громко, эхом разнесся по комнате. Из всех сил стараясь обуздать гнев, Джеймс сделал глубокий вдох. Он пытался успокоиться и изобразить самое суровое выражение лица, какое бывало у его отца.

– В манере твоей езды не было ни капли умеренности, никакого приличия, ни капли достойного поведения. Ничего из того, что ты нам обещал!

– Хватит, Джеймс. Это была не моя вина... на самом деле не моя. По этой дороге редко ездят. Откуда мне было знать, что там окажется лондонский экипаж?

– Действительно, – сказал Джеймс, и в его словах почувствовался намек на сарказм, – откуда тебе было это знать, ведь он проезжает по этой дороге в одно и то же время каждый день с момента твоего рождения... И ты мог догадаться, что сегодня, как и во все остальные дни, он появится на этой дороге снова.

– Нет, не мог! – Уолтер в упор смотрел на брата несколько минут.

Джеймс смотрел в ответ, ни капли не смягчаясь. Если он не будет сейчас суров и непреклонен, Уолтер воспользуется этим преимуществом, раздвинет границы дозволенного и снова лишит Джеймса власти над собой.

Наконец Уолтер опустил взгляд в пол.

– Мне стоило быть более осторожным.

Джеймс ждал, надеясь на то, что Уолтер извинится или пообещает, что больше не помчится по дороге без предварительной проверки. Но не последовало ни того, ни другого. Вместо этого, когда Уолтер поднял глаза, выражение его лица было насмешливым, а рот – полуоткрыт. Без сомнений, он приготовил какой-нибудь язвительный комментарий.

Джеймс видел напряженное лицо своего брата и то, как он боролся с желанием спорить, кричать о том, что Джеймс не может указывать ему, что делать. Так он говорил всегда с того самого момента, как умер их отец. На самом деле все было не так, но для Уолтера это не имело никакого значения.

Их разговор грозил перетечь в совершенно иное русло, но

в конце концов Джеймс счел, что сказал все, что нужно в данной ситуации. Он прошел через холл в гостиную, Уолтер шагал позади него, ссутулив плечи и уперев взгляд в пол. Он пересек комнату и сел подальше от Джеймса.

– Сэм и Нед оставили сундук в коридоре, Кэролайн, – сказал Джеймс. – Куда его деть?

Кэролайн нахмурилась.

– Сундук?

– Он принадлежит этой девушке из экипажа.

– О, конечно.

Она повернулась к дворецкому, который стоял у двери в ожидании распоряжений:

– Отнеси его в кладовую, Роберт. Но все же далеко не задвигай. Я уверена, что как только она проснется, попросит свои вещи.

Дверь негромко закрылась, и в гостиной повисла короткая пауза.

– Ну, чем ты занимался в последнее время, Брэнт? – спросил Джеймс, надеясь как-то разрядить атмосферу. Он знал, что может рассчитывать на своего друга, умевшего рассказывать яркие и интересные истории, которые могли бы отвлечь Кэролайн.

Сам же Джеймс не находил себе места от беспокойства. Он подошел к окну. На улице было пустынно. Джеймс не видел ничего, кроме большого экипажа, грохочущего по дороге в сумерках. Если бы Джеймс не знал обратного, он мог

бы подумать, что это лондонский дилижанс. Но это было невозможно. Почтовый экипаж из Лондона проезжал через Вэлфорд Миллз только раз в день, и сегодня именно он соскользнул вниз по берегу реки Торрин, выбросив раненую молодую женщину, которая теперь набиралась сил на их чердаке.

Глава 2

Пробуждение незнакомки

Лица, скрытые тенями, затаились в размытом водовороте цветов и звуков и угрожающе зависли прямо перед ее глазами. Отголоски чьих-то слов блуждали по закоулкам снов. Вот она спокойна, но уже в следующий момент ее охватывает страх. Пытаясь вырваться на свободу, она потянулась вверх, и из ее легких вырвался возглас неосознанного ужаса.

Когда ей наконец удалось сфокусировать взгляд, она поняла, что сидит на кровати в освещенной солнцем комнате с белеными стенами. Кровать была жесткой, постельное белье – грубым, а ночная рубашка – самой простой, но все было чистым и пахло свежестью. И комнату заполняли вовсе не тени – в ней находились две женщины, выглядевшие весьма удивленными.

Старшая из них стояла в дверях. Ее седые волосы были аккуратно убраны под накрахмаленную муслиновую шапочку. Лицо ее казалось строгим, но его нельзя было назвать недружелюбным, несмотря на острый нос. Черное льняное платье скрывало ее внушительные формы. Вероятно, она была здесь главной.

Другая женщина, наклонившаяся над кроватью, выглядела значительно моложе. На ней был фартук в складку, а под

ним – цветастое платье. Тряпка, заткнутая за пазуху, пропитала влагой верхнюю часть фартука.

– Боже, как же вы меня напугали! – Молодая женщина помахала у нее перед лицом влажной тряпкой, а затем улыбнулась: – Давайте ложитесь обратно. Я сделала вам больно? Поэтому вы так вскочили и закричали?

– Нет-нет, это не из-за вас, – рассеянно сказала пациентка. Она позволила молодой женщине взять себя за предплечья и опустить обратно на кровать, попутно ощущая странное давящее напряжение вокруг головы. Она осторожно подняла руку и нащупала повязку на лбу.

Пожилая женщина сделала шаг в комнату.

– Доктор Брэнт будет счастлив узнать, что вы проснулись. Вы сильно напугали нас прошлой ночью. Лежали словно неживая, а потом у вас начался жар. – Глубоко вздохнув, женщина выпрямилась. – Я миссис Фогель, экономка, а это Дейзи.

Миссис Фогель протянула руку, взяла влажную тряпку и подтолкнула Дейзи к двери.

– Дай доктору Брэнту знать, что она проснулась.

Экономка вытерла пациентке рот.

– Вы не сможете улыбаться некоторое время, дорогая. Но это ничего. Это все ерунда. Все будет хорошо. Мисс Эллерби позаботится о вас.

Обнадеживающие слова миссис Фогель утешили девушку. Тени растворились в заботливом, теплом голосе эконом-

ки. Веки стали тяжелыми. Комната медленно потускнела, звуки исчезли.

Глухие шаги становились все громче. Страх наполнил ее разум, и сердце учащенно забилося. Она распахнула глаза и ахнула, когда в дверях появилась фигура человека: этот высокий мужчина был ей незнаком. Он стоял и улыбался.

– Доброе утро, – сказал он. – Выглядите намного лучше. – У него были слегка выступающий подбородок и нос с горбинкой. – Меня зовут доктор Брэнт.

Миссис Фогель подвинулась, поменявшись местами с доктором, чтобы он мог осмотреть пациентку. Сначала он проверил рану на щеке под повязкой.

– Отличная, здоровая розовая кожа. Да, все действительно превосходно. – Его глаза были широко раскрыты, он выглядел взволнованным. – Если бы я не был воспитанным человеком, то просто завопил бы от удивления. Да, тут в самом деле есть чему удивиться.

Он выжидательно посмотрел на свою пациентку, но, не дождавшись никакой реакции, спокойно продолжил:

– У вас крепкий организм. Началось заражение, но оно не пошло дальше. Кажется, оно уже не представляет опасности.

Доктор убрал повязку и поднял руки пациентки.

Он попросил ее пошевелить пальцами на ногах, руках и даже дотронуться до носа. После всех этих манипуляций доктор заявил, что ей можно не только сидеть, но и пить самый чудодейственный эликсир при болезни – чай.

Бульон, который многие врачи обычно рекомендуют при недугах, по его мнению, не столь эффективен, как этот напиток.

* * *

Джеймс вошел в маленькую комнату на чердаке и улыбнулся. Пациентка сидела на кровати и непринужденно беседовала с доктором Брэнтом. Ее прямые каштановые волосы были аккуратно заправлены за спину, а отек над ухом частично спал. Цвет кожи больше не был пепельно-серым, а щеки не горели лихорадочным румянцем. И ее широко открытые глаза были полны вопросов.

– Доброе утро, – сказал Джеймс, встав возле кровати. Его присутствие в комнате женщины было довольно неловким, но он должен был увидеть свою... гостью, убедиться сам, что она действительно смогла пережить эту ночь и чувствует себя лучше. – Меня зовут Джеймс Эллерби... лорд Эллерби. – Он покраснел, так как все еще не мог привыкнуть к своему новому титулу. – Думаю, вам уже сказали, что вы находитесь в усадьбе Хардвик, недалеко от Вэлфорд Миллз.

– Спасибо, что приютили меня, лорд Эллерби. Это так великодушно с вашей стороны.

– Мы вам очень рады. – Джеймс был приятно удивлен манерой ее разговора. Она произносила слова четко, ее речь была правильной и грамотной. Это никак не сочеталось с

изорванным и испорченным платьем, в котором она приехала, с ее израненными руками и грязными, сломанными ногтями. Данное обстоятельство несколько озадачило лорда. — Это самое меньшее, что мы могли сделать, учитывая, что Уолтер, мой легкомысленный младший брат, стал причиной этого несчастного случая. — При этом воспоминании на лице Джеймса отразился гнев. — Но хватит об этом, — сказал он, разжав челюсти. — Мы должны дать знать вашим близким, где вы находитесь. Они, вероятно, сходят с ума от волнения или, по крайней мере, весьма удивлены тем, что вы не приехали с экипажем. Вы направлялись в Эксетер?

Девушка долго смотрела на Джеймса и хмурилась все сильнее, ее взгляд сделался отстраненным.

— Я... не могу точно сказать. Я не знаю.

В комнате стало совсем тихо. Звуки, доносившиеся со двора сквозь открытое окно, смолкли. Молодая женщина, сидящая в кровати, казалось, уменьшилась в размерах. Она быстро и неглубоко задышала, а затем зажала рукой рот.

Доктор Брэнт вовремя схватил таз. Он убрал волосы девушки и беспомощно наблюдал, пока ее рвало.

— Слишком много потрясений в один день, — сказал он и попытался уложить пациентку на подушки, но несчастная протестующе замахала руками, словно хотела в одиночку справиться со своими страданиями.

— Я не знаю, я не знаю, — все повторяла она. Ее взгляд был диким. Она рассматривала их лица, переводила взгляд

от одного к другому и обратно. Затем напряглась и вздернула подбородок. – Я не знаю, кто я, – сказала она, глядя в пустоту.

В ответ ей эхом отозвалась тишина.

Брэнт с шумом вздохнул.

– Не волнуйтесь, – сказал он слегка громче, чем следовало бы. – Потеря памяти – это нормально для таких травм, как у вас. Как правило, это временно.

Джеймс видел, что молодая женщина встретилась взглядом с доктором. Едва заметно пациентка покачала головой.

Джеймс нахмурился, раздумывая, чем бы отвлечь девушку.

– Это временно. – Он с энтузиазмом покивал. – Нам сейчас совсем не обязательно знать ваше настоящее имя. Давайте просто выберем любое, пока вы не вспомните свое? «Девушка, потерпевшая крушение в экипаже» звучит слишком длинно, – Джеймс неуклюже постарался разрядить обстановку.

Молодая женщина попыталась улыбнуться. Улыбка получилась грустной, и это еще больше подчеркнуло ее уязвимость.

– Единственное имя, которое приходит на ум, – это Бет. Сердце Джеймса сжалось от жалости к ней.

– Значит, Бет.

– Но не думаю, что это мое имя.

– Пусть пока будет Бет, – сказал Джеймс. Неприятное

ощущение в желудке не оставляло его. В конце концов ему придется выяснить, что она помнила, но это нужно сделать аккуратно, без давления, не причиняя ей беспокойства. В противном случае это может еще больше навредить ей. По крайней мере, так он думал. Лучше бы, конечно, посоветоваться с Брэнтом, но не при пациентке.

Шорох у дверей оторвал Джеймса от его невеселых мыслей. В комнату вошла Дейзи с подносом в руках. Чайник звякнул о чашку, когда она поставила его на тумбочку.

Джеймс встретился взглядом с Брэнтом, а затем последовал за ним к двери. Они жестом попросили Дейзи сделать то же самое и заговорили шепотом в коридоре.

– Оставайся с ней, Дейзи. Поддерживай беседу, но не задавай никаких вопросов, – сказал Брэнт горничной. – Пока не стоит ее волновать. Просто будь рядом. Поговорите о погоде, о новорожденных щенках ретривера или о том, как ты провела прошлый выходной, только не заводи разговора о ее имени или семье.

Дейзи сделала реверанс и вернулась обратно в комнату.

Джеймс заглянул внутрь. Бет не двигалась, она смотрела невидящим взглядом куда-то рядом с кроватью. Девушка, казалось, не моргала и даже не дышала, и если бы не случайные вздрагивания, можно было подумать, что она и вовсе не шевелится.

Спустившись вниз по лестнице, Джеймс счел, что они ушли достаточно далеко, чтобы поговорить откровенно.

– Она сможет что-либо вспомнить, Брэнт? Когда-нибудь?

– Сложно сказать. Лучше не задавай ей много вопросов хотя бы день-другой. Дай ей возможность расслабиться и исцелиться. Можешь отправить кого-то из слуг в Эллингем. Пусть оставит сообщение в гостинице для тех, кто будет о ней спрашивать.

– Да, – согласился Джеймс, хотя он был совершенно растерян. Мыслями он вернулся в маленькую комнату наверху, к несчастной девушке, которая в одно мгновение потеряла свое имя и свою семью. Ее будущее было таким же мрачным и неопределенным, как и прошлое.

* * *

Камин в библиотеке, расположенный прямо по центру западной стены дома, находился напротив входа в главный холл. Продуманный дизайн и правильное расположение стола в углу с паркетным рисунком на столешнице придавали Джеймсу авторитет, а заодно позволяли наблюдать за тем, как идут дела в усадьбе – имении его отца. Нет, ему решительно следует перестать думать, что он лишь временно занимает место своего отца. Теперь это навсегда – нет ничего более постоянного, чем смерть.

Джеймс тряхнул головой. Это были горькие мысли, но он ужасно скучал по отцу. Ему еще предстоит найти утешение в роли лорда поместья. Это случится со временем.

Джеймс ожидал, что будет управлять имением вместе с опытным управляющим, но старик Диккенс был уже совсем ни на что не годен, а вдовствующая леди Эллерби, казалось, не собиралась увольнять его. Нет, это было не так. Матери Джеймса, скорее, просто было не до этого... И в результате бремя управления имением полностью пало на его плечи.

Джеймс недовольно смотрел на документ, лежащий перед ним, пытаясь заставить себя вернуться к подсчету зерна. Он услышал, что дверь открылась. Зашелестела ткань платья. Горничная доложила, что сестра хочет его видеть. Но Кэролайн была не одна – она и Брэнт зашли в кабинет и устроились поудобнее в кожаных бордовых креслах у камина.

Оставив записку с напоминанием на документе, Джеймс отложил его в растущую стопку и вышел из-за стола. Он присоединился к сестре и другу, неуклюже плюхнувшись в кресло.

Кэролайн вздохнула.

– Ситуация действительно затруднительная, – сказала сестра. – Девушка не может вспомнить, кто она и куда направлялась.

– Да, знаю. Я был там, когда она поняла это. – Джеймс перевел взгляд на Брэнта, совсем не удивившись, что тот сидит совершенно непринужденно. Его не так легко было сбить с толку. Глубоко обеспокоенный, Джеймс покачал головой. Наверняка кто-то переживает, что девушка не вернулась домой. Это значит, каждый день такого неведения будет тя-

нуться для ее родственников бесконечно.

– Близкие будут искать ее, Джеймс, – сказала Кэролайн, будто читая его мысли. – Думаю, тут нас ждет сюрприз. Ее голос и манеры говорят о том, что она хорошо образована. Возможно даже, дочь дворянина.

Без шляпки и перчаток, рваное платье, грязные руки, путешествует одна – все это ничуть не было похоже на тех леди, которых знал Джеймс. Тем не менее он находил интригующим ее открытый взгляд, словно в нем был какой-то вызов. Да, что-то в ней такое было, что-то интересное.

Двери распахнулись без стука, и в библиотеку энергично вошел Уолтер, Генри шагал следом за ним. Не обращая внимания на тот факт, что он прервал разговор, Уолтер с пафосом заявил:

– Жизнь бешено несется вперед и преподносит нам неожиданности! Она полна тревог и волнений, особенно весной. Разве вы не находите? – спросил он, не обращаясь ни к кому конкретно, а затем продолжил: – Меня охватила хандра, потому что меня жестоко лишили моего экипажа, подвергли необоснованной критике, а затем несправедливо обвинили в произошедшем. Мне нестерпимо скучно, и только визит Генри сегодня утром стал для меня хорошей новостью.

Представление Уолтера ни на кого не произвело впечатления.

– В Ризли Холл приехал гость, дядя Генри недавно вернулся из Западной Индии. У него куча интересных историй.

Я возродился! – Он развернулся, намереваясь покинуть комнату, находясь где-то глубоко в своих мыслях. – Я уезжаю.

– Уолтер, – Джеймс даже не повысил голоса, – куда ты направляешься?

Улыбка медленно сползла с лица Уолтера.

– В Ризли Холл, конечно.

Джеймс скрестил руки на груди и, не сводя глаз с Уолтера, обратился к Генри:

– Спасибо, что заглянули, мистер Томпсон. Уолтер, к сожалению, не сможет присоединиться к вам сегодня в Ризли. Завтра – тоже вряд ли.

Уолтер сжал челюсти от обиды.

Генри молча поклонился и вышел в холл. Слуга бесшумно закрыл за ним дверь. Тихие шаги стали совсем не слышны.

– А теперь послушай, Джеймс. Ты не можешь держать меня здесь взаперти, требуя вечного покаяния. Я не намеренно стал причиной этого несчастного случая на дороге. – Уолтер обратился к Кэролайн: – Не позволяй ему издеваться надо мной, дорогая сестра. Это приносит мне столько страданий.

Джеймс видел, как Кэролайн изо всех сил пытается сохранить самообладание. Ее рот открылся и тихо закрылся, а краска на лице медленно залила даже корни волос.

– Как ты смеешь! Как ты вообще можешь думать о собственных эгоистичных желаниях, когда эта бедная девушка лежит в постели, почти не помня себя, из-за твоей беспечности! – Она поднялась и встала перед младшим братом.

Каким-то образом ей удавалось казаться выше рослого парня. – Тебе стоит сделать что-то полезное не только для нас с Джеймсом, но и, что более важно, для молодой девушки, которую ты ранил. Ее семья и друзья, наверное, сходят с ума от беспокойства, день за днем находясь в ожидании, молясь хоть о какой-то вести о ней. А тебя волнует только то, что тебе скучно! – Кэролайн села, ее всю трясло от эмоций.

В комнате стало тихо. Никто не решился заметить, что с момента происшествия прошла только одна ночь.

У Уолтера хватило здравого смысла принять сокрушенный и испуганный вид:

– Я не думал об этом именно в таком ключе. Миссис Фогель сказала, что у нее все хорошо. Я думал... думал...

– В этом вся проблема, Уолтер: ты не думал. – Джеймс покачал головой, пытаясь проглотить комок гнева, застрявший у него в горле.

Плечи Уолтера поникли, он с огромным интересом стал рассматривать узор на ковре.

Кэролайн глубоко вздохнула и снова встала.

– Джеймс, не мог бы ты представить *своего* брата нашей гостье? Мне нужен свежий воздух. – Она повернулась к Уолтеру. – Ты сделаешь все, что от тебя зависит, чтобы ей было хорошо. Будешь с ней разговаривать, смешить ее и читать ей книги, успокаивать и отвлекать от тягостных мыслей, приносить чай, если она захочет. – Кэролайн подняла руку, останавливая открывшего рот Уолтера. – У Дейзи есть другие

обязанности. Бет будет на твоём попечении. И если будешь отлынивать – тебе несдобровать.

Сжав губы, Кэролайн вышла из комнаты. Её осторожные шаги и шелест платья ещё долго были слышны в холле.

* * *

Дейзи болтала, думая совсем о других вещах. Она уже поговорила о щенках, погоде, лошадях, кухарках и своей кухне, переехавшей в Эксетер. Несмотря на все её старания, Бет только кивала или издавала невнятные звуки одобрения. Когда Бет неожиданно взвизгнула, Дейзи чуть не уронила поднос, лежавший у неё на коленях.

– Что? – выдохнула она. – Что такое? – Она оглянулась через плечо, ожидая увидеть что-то большое и страшное, пытающееся проникнуть в комнату.

Бет коснулась руки Дейзи, чтобы обратить на себя её внимание.

– Можно принести его? Прямо сейчас?

Дейзи моргнула, удивленная тем, как изменилось выражение лица Бет. Теперь девушка выглядела возбужденной. Она сидела прямо в постели, глаза её были широко раскрыты, а чашка, казалось, вот-вот опрокинется.

Дейзи вспомнила, о чём она упомянула в своей последней фразе.

– О, вы имеете в виду сундук – тот, что был в экипаже?

– Да! Мой сундук! Там, наверное, будут какие-то документы и записи, может быть, книга с моим именем или, что еще лучше, письма! Дейзи, я так волновалась, что никогда не узнаю своего имени, не вспомню своей семьи, откуда я родом и все мое прошлое.

– Успокойтесь, Бет, дорогая. Мы сможем принести чемодан, когда вам станет лучше. После того, как вы хорошенько отдохнете.

– Мне совсем не нужно отдыхать. – Бет села, чтобы выглядеть более убедительной. – Я чувствую себя лучше. Намного лучше. – Она уперлась рукой в кровать, чтобы не упасть вперед.

– Намного лучше? – фыркнула Дейзи. – Я так не думаю. Посмотрите на себя. Вы едва можете сидеть, не говоря уже о том, чтобы стоять. Вас качает из стороны в сторону. – Она потянулась и поддержала Бет за плечи, не дав ей упасть. – Вот, так-то лучше. Я не собираюсь приносить ваш чемодан сюда в ближайшее время. Вы пока не готовы. Возможно, через день или два.

– Нет-нет. День или два – это слишком долго. – Бет упрямо покачала головой, вновь чуть не завалившись на бок. – Мой чемодан вернет меня к жизни. Мои воспоминания там, внутри. Моя семья Там могут быть даже фотографии. О, Дейзи, пожалуйста, если ты не хочешь нести его мне, то отведи меня.

Дейзи посмотрела искоса на нее.

– Отвести вас в кладовую? В вашем слабом и потерянном состоянии? Конечно, нет. Даже если доктор Брэнт не задаст мне за это как следует, то мисс Кэролайн или лорд Эллерби уж точно это сделают. Будет скандал – громкий... ужасный скандал. – Она посмотрела на Бет и покачала головой. – В самом деле. Жуткий скандал. Так что я больше не хочу об этом слышать. Я не принесу вам чемодан, и точка.

– Пожалуйста, Дейзи. Мы никого не побеспокоим... Я просто...

Бет опустила ногу на холодный твердый пол. Она несколько раз вздохнула, затем резко выдохнула и соскользнула другой ногой с кровати. Но Дейзи успела схватить ее ступню до того, как та коснулась пола, и заставила изможденную девушку вернуться обратно под одеяло.

– Нет, нет, нет. Вы еще не готовы. Вам придется подождать.

Глава 3

Предпосылки к мелодраме

Бет знала, что Дейзи права, но, несмотря на дурноту и мучительную головную боль, она не могла не спорить со служанкой. Ей нужен был ее чемодан, он словно символизировал для девушки ее личность.

– Пожалуйста, Дейзи. Просто представь, как бы ты чувствовала себя в такой же ситуации.

Дейзи уставилась на обеспокоенное лицо Бет.

– Вы правы, – медленно произнесла она.

– Что-то случилось? – послышался голос.

Дейзи повернулась к двери, все еще пытаясь помешать Бет встать с кровати.

– Слава богу, что вы пришли, лорд Эллерби. Она просит свой чемодан, сэр. Тот, что в кладовой. Но ее можно понять. Мне сходить за ним?

Обескураженная Бет наблюдала, как Джеймс Эллерби хмурится. Затем он поднял глаза и посмотрел на нее. Встретившись с ней взглядами, лорд улыбнулся. Это был спокойный, приветливый взгляд, не надменный и не легкомысленный. Затем он кивнул, и Бет было подумала, что ей удалось их убедить, но его слова доказали обратное.

– Я поговорю с доктором Брэнтом, и если он согласится,

то, возможно, сегодня днем мы принесем его вам. – Лорд Эллерби повернулся, чтобы пропустить в комнату еще одного человека. – А пока у меня для вас посетитель.

Бет посмотрела на молодого человека, стоящего в дверях. Он должен быть ей знаком? Он был слишком нарядно одет даже для загородного поместья, не то что для тусклой комнаты, практически больничной палаты. Высокий и широкоплечий, с зелеными глазами и темными волнистыми волосами, такими же, как у Джеймса Эллерби.

Это наверняка не кто иной, как Уолтер Эллерби. Вот он, виновник несчастий Бет.

Бет наблюдала за тем, как Джеймс впустил своего брата в комнату, передал ему поднос и ушел. Молча и несколько неуклюже Уолтер протянул ей миску с бульоном и ложкой. Он взял в руки книгу с тростникового кресла рядом с кроватью и уселся в него. Бет молча принялась за свой суп. Он начал читать скучным, спотыкающимся голосом. Уолтеру потребовалось достаточно много времени, чтобы понять, что его компания не радует девушку.

– Это был несчастный случай, – сказал он, как будто это могло сойти за извинение.

– И поэтому... – Бет выждала паузу, давая ему отличную возможность выразить свои сожаления. Молчание продолжалось до тех пор, пока Бет с отвращением не фыркнула и не вернула ему пустую миску.

Прислонившись к сложенным за спиной подушкам, Бет

стала думать о сундуке. Уолтер был последним, кого она хотела бы просить об одолжении, но ей нужен был этот сундук. Он олицетворял ее личность, ее прошлое.

– Как думаешь, твой брат сказал о моем сундуке доктору Брэнту? – спросила Бет.

Уолтер захлопнул книгу.

– Откуда мне знать? – пожал он плечами и вздрогнул под пристальным взглядом Бет. – Я проверю.

Ссутулившись и приуныв от навалившихся на него забот, молодой человек вышел из комнаты.

Время шло медленно – или так просто казалось. Наконец Бет услышала шум на лестнице и села в кровати, дрожа от нетерпения. Но в дверях она увидела не мрачное лицо Уолтера. Это был доктор Брэнт.

– Вы действительно думаете, что у вас уже достаточно сил для этого? – спросил он.

– Я чувствую себя отвратительно, – призналась она. – Голова ужасно болит, меня все время тошнит. Но мне просто необходимо знать, кто я такая.

Доктор Брэнт внимательно посмотрел на ее сжатые кулаки, прямую спину и плотно сжатые губы.

– Да, это действительно важно для вас. Уолтер поднимает ваш сундук.

Через несколько мгновений по узкому коридору прокатился грохот, хорошо слышимый в комнате. Затем раздался оглушительный удар, слышались пара нецензурных слов,

строгое замечание и, наконец, скребущий звук. В комнату вкатился сундук, за ним вошел Джеймс. Позади него маячил младший брат. В комнате и без того было тесно, и Уолтеру пришлось наблюдать за разворачивающейся сценой из коридора.

Бет посмотрела на Джеймса. Она даже не знала, что именно хотела сказать ему, но его ободряющий взгляд вселил в нее уверенность. Затем они все уставились на сундук. На нем не было никаких инициалов или бирок. Сам он был изрядно потрепанным. Несколько секунд никто не двигался, а затем все начали активную деятельность. Доктор Брэнт стал придвигать сундук ближе к кровати, Джеймс в это время пытался его расстегнуть, а Уолтер втиснулся в комнату и попытался повернуть его так, чтобы Бет было удобнее открывать.

Когда суматоха стихла, Бет с некоторой неохотой дотронулась до багажа. Она прикусила нижнюю губу и быстро взглянула на лица людей, стоящих вокруг нее. Доктор Брэнт и Уолтер с интересом смотрели на сундук. Джеймс же наблюдал за ней.

Бет собралась с духом и медленно открыла крышку.

Сначала она никак не могла понять, что именно перед ней лежит. Коричневая ткань оказалась плащом. Бет отложила его на край кровати. Под ним она нашла сиреневый жилет, несколько рубашек с остроугольными воротничками, сапоги из мягкой кожи, трость, брюки до лодыжек и мужские туалетные принадлежности.

– Это не мой сундук.

Бет откинулась на подушки и закрыла глаза. Она медленно подняла руки и обхватила ими свою перевязанную голову, пряча лицо. По шаркающему звуку девушка поняла, что ненавистный предмет вынесли из комнаты. В комнате зашептались, и по шагам Бет догадалась, что доктор и лорд Эллерби ушли.

Бет знала, что Уолтер все еще стоит в коридоре. Его бормотание эхом раздавалось по тесному чердаку. Парень от всей души негодовал, складывая предметы одежды обратно в недра сундука. Наконец он захлопнул его, звякнув застежкой.

Снова шорох: очевидно, Уолтер подвинул сундук к стене.

– Да уж, очень удобно сидеть на табурете. Но вы не беспокойтесь обо мне. Просто дайте мне знать, если вам что-то понадобится или если вдруг вам чего-то захочется. О, конечно, я буду здесь, ждать ваших приказаний. Совсем не переживайте о моем комфорте. О, нет-нет, я подожду прямо здесь, как мне приказали.

Его неразборчивое бормотание гулко отражалось от стен коридора. Это было больше похоже на стон разочарования, сопровождаемый мантрой: «Скука, скука, скука».

У Бет была своя мантра: «Уходи. Уходи. Уходи!» Но Уолтер был слишком занят собственным страданием, чтобы услышать ее.

Позже в этот же день Сэм забрал сундук. Ему был от-

дан приказ оставить его в почтовом отделении в Эксетере и узнать, не интересовался ли кто-то невостребованным багажом, хотя вряд ли такое произошло бы. Таким образом, Уолтеру, лишенному своего удобного места для сидения, не оставалось ничего другого, как снова войти в комнату больной и попытаться составить компанию бедной раненой девушке, которая почти все время молчала.

Повариха, знающая толк в жизни, приготовила настоящее праздничное застолье для двоих: тут были блюда и для осторожно глотающей пищу молодой девушки, и для хищного, растущего четырнадцатилетнего организма. Уолтер снова расположился на тростниковом кресле, пытаясь отвлечь Бет от ее тревожных мыслей и попутно поглаживая свой сытый живот.

– Я знаю, каково это – пострадать в результате несчастного случая на дороге, – сказал Уолтер. – Мой отец погиб год назад.

Бет продолжала безучастно лежать на подушках и смотреть куда-то в направлении окна.

Уолтер неопределенно пожал плечами и вернулся к своим воспоминаниям.

– И Кэролайн, и Джеймс – они просто стали жить дальше. Вы можете себе представить? Вся моя жизнь рухнула, а они полагали, что я вот так просто вернусь в Итон. Ну, по крайней мере, так хотел Джеймс... Он ожидал, что я так сделаю. Я уговорил маму разрешить мне заниматься вместе с Генри.

Мама уехала погостить к родственникам, она не хотела здесь больше находиться. Кэролайн ходила мрачнее тучи – и так в течение нескольких месяцев. А Джеймс, ну, он перестал ездить верхом и стрелять. Раньше он просыпался рано. теперь все по-другому. – Уолтер глубоко вздохнул. – Это все очень тяжело.

Бет покачала головой, удивляясь сентиментальности Уолтера. Какое-то смутное ощущение беспокойства о семье, о родителях вспыхнуло в голове, но чувство это было каким-то неопределенным и оставило после себя только вопросы.

Она прикусила губу, пытаясь сосредоточиться на обрывках воспоминаний.

– Мне кажется, что я тоже кого-то потеряла.

Уолтер ахнул:

– В самом деле? Кого? Вы можете вспомнить что-нибудь? Хоть что-нибудь?

Бет вздохнула.

– Только то, что происходило в этой комнате.

– Даже не помните ваш любимый цвет?

– Синий, – быстро ответила Бет.

– А какая любимая сладость?

Бет улыбнулась:

– Сливовый пудинг.

Уолтер расспрашивал Бет обо всем: о домашних животных и поэтах, о странах и композиторах. Всякий раз, когда она затруднялась ответить, Уолтер просто задавал ей другой

вопрос, и так до тех пор, пока ответ не находился. Это стало увлекательной игрой, которая подняла им обоим настроение. Когда пришла Кэролайн, чтобы сменить его, Уолтер покинул комнату несколько неохотно, хотя все же расстроился он не так сильно.

* * *

Летели дни, Бет медленно шла на поправку. Ее синяки зажили, а аппетит улучшился. Теперь только глубокий порез на скуле напоминал об ужасном происшествии. Но вот воспоминания продолжали ускользать от нее, и ни одна ночь не обошлась без мучительного кошмара.

Он был всегда одинаковым: комната, наполненная тенями, колышущиеся движения перед глазами и парализующий страх, проникающий в самую душу. Страх, который просто невыносимо терпеть.

* * *

Удар сокрушительной силы швырнул ее на пол – она упала рядом с большим ящиком, на котором ей было приказано сидеть. Его острый деревянный угол впился прямо в корсет, и дышать стало невозможно. Борясь за каждый глоток воздуха, она пыталась приподняться на руках, грубая

древесина ящика врезалась в мягкие ладони. Дверь захлопнулась, прежде чем девушка смогла выпрямиться. Комната погрузилась в абсолютную темноту.

Она сидела в сырой тишине. В помещении пахло грязью и гнилью. Вдруг она ощутила нежное прикосновение птичьего пера к своей щеке и услышала шум быстрых крыльев. Тошнота подкатила к горлу.

Не осознавая, что пошевелилась, она обнаружила, что лежит на полу, вжавшись в угол, с дрожащими руками. Теперь она не чувствовала мягкого, но угрожающего прикосновения, не слышала трепета крыльев — только свое прерывистое дыхание. Она опустила безжизненные руки в опилки рядом с собой и молилась о забвении.

Но ее молитвы не были услышаны. Вместо этого к ней вернулась чувствительность, а глаза снова стали способны видеть. Она разглядела тусклое свечение, исходящее из маленькой щели в стене высоко над ее головой. В безжизненном луче были видны тени от высоко и ненадежно сложенных ящиков и бочек.

Спустя некоторое время дверь распахнулась, и ее взору явились три силуэта. Через мгновение дверь за ними захлопнулась. Никто не произнес ни слова, но само их присутствие наводило ужас. Их колеблющиеся тени не имели четких очертаний из-за постоянного движения. Девушку оттащили обратно к ящику и заставили сесть. Она уставилась на тень, которая выходила за пределы луча света.

В этой маленькой комнате не раздавалось ни единого враждебного звука. Было очень тихо, словно она внезапно и необъяснимо оглохла. Но она не была слепой, и то немногое, что она могла увидеть, было ужасающим. Рука потянулась вперед, к ней. Она разглядела блестящий отточенный кинжал в форме птицы колибри, острый клюв которой был залит кровью. В комнате, полной темноты, был виден только он. Он вышел на свет.

** * **

Чаще всего из бездны ужаса Бет вырывал продолжительный вопль – это был ее собственный крик. Она, как правило, обнаруживала себя сидящей в постели с бешено колотящимся сердцем. Бет почти не дышала и тряслась от страха, боясь снова закрыть глаза и еще больше – увидеть колибри: крошечную переливающуюся птицу, вселявшую в нее ужас.

В первую ночь лорд Эллерби, испуганный ее криками, ворвался в комнату. Он оглядел помещение, словно ожидал, что в ее полумраке затаились монстры. Но никаких монстров не было, только сны, страшные сны.

– С вами все в порядке? – спросил он, едва дыша. Вид у него был крайне обеспокоенный. – Я просто шел к себе, когда услышал вас... Вы кричали. Что случилось? – Он снова оглянулся, но монстры так и не вылезли из своего укрытия.

Изможденная Бет села на кровати, повыше натянув одея-

ло, ее щеки покрылись густым румянцем.

– Это был просто сон.

Глубоко вздохнув, Джеймс попытался улыбнуться.

– Должно быть, это был очень реалистичный сон.

– Да, и совсем не радостный. Мне приснился кошмар. –

Она засмеялась, сообразив, что именно она сказала, и покачала головой. – Я...

– Бет, Бет, – закричала миссис Фогель, возникшая в дверях. Она приложила руку к груди и ахнула, почти задыхаясь от волнения. Ее ночной халат был надет кое-как, а растрепанные волосы падали на лицо.

– Я услышала, как вы кричите... О, лорд Эллерби! Что вы?...

– С Бет все в порядке? – раздался другой голос из коридора. Очевидно, это подросла Дейзи.

Миссис Фогель уложила Бет обратно, а затем повернулась к лорду Эллерби.

– Наверное, будет лучше, если о ней позабочусь я, милорд.

Не сказав ни слова, Джеймс выскользнул из комнаты, оглянувшись перед уходом. Он видел, как Бет безумными глазами смотрит в пустое пространство перед кроватью. Она, казалось, вовсе не заметила, что миссис Фогель пришла, а затем покинула ее комнату.

В третью ночь повторявшихся ночных кошмаров к Бет прибежала только Дейзи, чтобы сонно поинтересоваться ее состоянием, а в четвертую ночь вообще никто не пришел.

Сидя в постели и желая только одного – выздороветь как можно скорее, Бет терла лоб и вздыхала. Как бы она ни пыталась сконцентрироваться, в голове не складывалась картинка ее прошлой жизни. Это хорошо, что ей удалось вспомнить любимую еду или цвет, но как насчет семьи, друзей, места, где она живет? Есть ли у нее братья или сестры? Замужем ли она? Сколько ей лет?

Доктор Брэнт много раз говорил, что воспоминания вернутся, когда она этого меньше всего будет ожидать и начнет думать о чем-то другом. Но трудно было не думать о прошлом или, по крайней мере, не интересоваться им, ведь оно до сих пор представляло для нее загадку. Чистый лист, как сказал лорд Эллерби. Она могла нарисовать на нем все что угодно.

Тем не менее Бет была почти уверена, что в ее прошлом случилось что-то плохое: обстоятельства ее появления здесь красноречиво свидетельствовали о какой-то опасности, катастрофе, о чем-то губительном и страшном. Ее кошмары лишь усилили это предчувствие. Да, что-то случилось. Ее травмы... как они появились: в результате происшествия на дороге или чего-то еще?

Чего-то. Это слово постоянно крутилось у нее в голове. Оно было таким неопределенным и туманным и никак не

помогало ей приблизиться к разгадке тайны своего прошлого. Что-то произошло. Она должна была выяснить, что... И ей просто необходимо понять, почему все это случилось.

* * *

Джеймс шел по плиточному полу главного белого холла. В этот момент Кэролайн и Брэнт спустились по лестнице. Молодой лорд остановился у подножия, неотрывно глядя на письмо в руке.

— Этим летом меня собираются вызвать в Лондон для голосования, — сообщил он недовольным тоном. — Палата лордов хочет остановить лицензирование каперов. Голосование будет напряженным, к тому же лорд Хантон отошел от дел. — Джеймс нахмурился и поцокал языком, демонстрируя свое неодобрение. Конечно, все это было больше напускное. Он хотел выказать уверенность, хотя сам испытывал смятение. Джеймс надеялся, что его обязанности в палате лордов подождут, что он сможет сначала посоветоваться с кем-то, а затем постепенно войти в курс дела.

— Может быть, мама сможет порекомендовать кого-то, — сказала Кэролайн. — Например, лорда Леври или лорда Волчера. Кого-то, кто поможет тебе разобраться во всей этой процедуре. Я знаю, что тебе не по себе от того, что уже в ближайшее время ты должен будешь занять место отца в парламенте.

Джеймс покачал головой, все еще глядя на письмо в руке, – сестра хорошо его знала.

– Давай не будем тревожить маму. Я напишу лорду Леври напрямую и посмотрю, что из этого выйдет. – Джеймс аккуратно сложил письмо вчетверо. – Итак, как наша пациентка?

– Намного лучше, – хором ответили Кэролайн и Брэнт, когда вошли в гостиную.

– Если не считать периодических головных болей, полагаю, она полностью поправилась, – продолжил Брэнт. – Чего не скажешь о ее памяти. – Он неловко присел на стул.

– Мне кажется, память не вернется к Бет без какого-то стимула, – сказал Джеймс с глубоким вздохом. – Нам нужно найти этот стимул. Кроме того, поскольку никто не приехал, чтобы опознать ее, мы сами должны разыскать ее родных. А пока мы занимаемся поисками, миссис Фогель подумает, чем Бет может заняться в нашей усадьбе.

– Джеймс, мы должны непременно предложить ей место в нашей семье, пока нам не удастся узнать о ее прошлом. Я уверена, что она – дочь дворянина. – Кэролайн пустила в ход свою самую обворожительную улыбку, которую использовала, пытаясь добиться своего. – Поговори с ней, и ты поймешь, что я имею в виду.

– Я говорил с ней много раз. – Джеймс не хотел признавать того, что точно знал: его сестра права. – У Бет благородное поведение, речь и манеры хорошо образованной молодой леди. Это чрезвычайно усложняет ситуацию. Она ехала совсем

одна в пассажирском экипаже, в грязном, рваном платье. И это обстоятельство казалось Джеймсу весьма загадочным.

– Я пришлю к тебе Бет сегодня днем, – продолжала настаивать Кэролайн, – чтобы ты смог сам все понять.

Джеймс кивнул, отвернувшись к камину.

* * *

– Добро пожаловать. Проходите. – Джеймс встал и указал жестом в сторону кресла у стола. Он пытался казаться небрежным, но в сложившихся обстоятельствах это было трудно сделать. Усмехнувшись про себя, он узнал платье, что было на Бет. Оно принадлежало Кэролайн, на нем были видны брызги от краски, но, тем не менее, смотрелось оно вполне элегантно и было к лицу его новой владелице.

Бет грациозно скользнула по комнате и слегка наклонила голову, прежде чем сесть.

Джеймс некоторое время молчал, собираясь с мыслями. Он никак не мог вспомнить, о чем именно собирался поговорить с девушкой.

– Ах, да, Бет. Мы должны решить, что будем делать дальше. – Он на мгновение замолчал, наблюдая, как Бет облизнула губы. – Мы думали, что ваши родственники к этому времени уже объявятся, – продолжил он. – В почтовой гостинице их направили бы к нам. Но, поскольку никто не приехал, мы сами должны начать поиски.

– Конечно. Спасибо, лорд Эллерби, за то, что приняли меня при таких необычных обстоятельствах. – Последовавшая за этими словами тишина была довольно неловкой. Джеймс встал и взволнованно прошелся по комнате.

– Это было самое меньшее, что мы могли сделать, – наконец сказал он, стараясь не смотреть ей в глаза. – Удалось ли вам что-нибудь вспомнить?

Джеймс замер, ожидая ответа. Он надеялся, что она сможет что-то предложить: новое воспоминание, какое-то ощущение из прошлого, место, где она бывала в детстве.

Бет опустила глаза и вздохнула:

– Боюсь, что нет.

Джеймс нерешительно пожал плечами.

– Не переживайте, – сказал он. – Мы не бросим вас в беде, а пока выясняем все обстоятельства, вы будете жить здесь как член нашей семьи.

– Я ценю ваше предложение, но предпочла бы остаться в крыле для прислуги. Мне не нравится идея выдавать себя за благородную даму, чтобы потом выяснилось, что я – дочь мусорщика.

Джеймс рассмеялся, но затем понял, что Бет говорит серьезно. Ему пришлось усмирить свое веселье.

– Это маловероятно, но я уважаю ваши пожелания. Если вы так настаиваете, то можете оставаться в крыле для прислуги.

– Прекрасно. Миссис Фогель найдет для меня занятие. Я

не буду сидеть сложа руки, – сказала она, словно стараясь убедить Джеймса в своей полезности. – Спасибо, лорд Эл-лерби. – Бет подняла голову и снова удивила Джеймса.

Выражение лица Бет не было смущенным или обеспокоенным. Джеймс назвал бы его, скорее, решительным. Это был замечательный ответ, смелый и впечатляющий.

– Думаю, я поеду в Эллингем, – сказал он небрежно. – Один из ваших попутчиков говорил, что вы сели у «Плюща». Возможно, мы мало что знаем, но нам известно, где началось ваше путешествие.

Это утверждение прозвучало неубедительно, потому что, по правде говоря, они не знали ничего.

Глава 4

Щенки и нетерпение

Джеймс Эллерби сидел в «Плюще», устроившись в самом углу и потягивая пиво. Несмотря на внешнее спокойствие, он находился здесь не для того, чтобы отдыхать. Нервы Джеймса были напряжены, он был расстроен и хотел получить ответы на мучающие его вопросы.

Молодой лорд Эллерби прибыл вовремя, но вот экипаж запаздывал. Так что ему пришлось ждать.

Наконец звуки трясущихся поводов, стук конских копыт и грохот колес заставили головы ожидающих повернуться к двери. Путешественники поднялись, собираясь занять места в экипаже.

Тут в дверях показался силуэт человека.

– Еду в Эксетер, отправление в десять! – крикнул он, затем посторонился, чтобы дать пройти новым пассажирам, пока сам пропустит стаканчик. Осушив его одним глотком, он потянулся к следующей порции, но заметил, что трактирщик указывает ему на Джеймса.

Мужчина был высоким и нескладным, с каштановыми волосами и длинными усами.

– Могут ли я помочь вам, сэр? – Он попытался улыбнуться, обнажив щербатый рот.

Джеймс сел обратно на свое место. Это был не тот человек.

– На самом деле мне нужно поговорить с водителем экипажа «Лондон – Эксетер», что управлял им две недели назад. – Джеймс попытался скрыть раздражение в голосе, но это получилось у него не очень хорошо.

– Так это я.

– Нет-нет. Я разговаривал с ним, когда произошел несчастный случай на мосту через Торрин. Мне нужно спросить его об одном из его пассажиров.

– О нет, сэр, не было никакого несчастного случая у Торрин. Я потерял колесо рядом с Эллингемом. Понадобилось четыре часа, чтобы починить.

Джеймс нахмурился еще сильнее.

– В котором часу вы проезжали Уэлфорд Миллз?

– Ну, не знаю точно, сэр. Но были уже сумерки. Было совсем темно, когда я доехал до Эксете́ра.

Потерев лицо, Джеймс раздраженно вздохнул.

– Вы знаете водителя с черными с проседью волосами и с оспинами на лице? У него еще такое коренастое телосложение.

– Нет, сэр, не знаю.

Джеймс пробормотал едва внятное «спасибо» и направился к двери.

Бо́льшую часть пути обратно в Хардвик Джеймс пребывал в состоянии крайнего недовольства.

Разочарование поглощало все его мысли. Те факты, что у них были, на самом деле оказались ложными. Водитель экипажа Бет солгал. Это была не почтовая повозка из Лондона. Сундук не принадлежал Бет. Даже ее имя... наверное, это было не ее имя.

Джеймс почувствовал, как его серый жеребец свернул в сторону. Он оказался уже на тропинке к усадьбе Хардвик. Арочный мост через Торрин находился чуть дальше. Направив Тетли обратно к дороге, Джеймс подъехал ближе к месту происхождения. Дождь смягчил – и уже почти уничтожил – глубокие борозды от колес кареты.

Выбравшись из седла, Джеймс повесил поводья на парапет моста. Он соскользнул по мягкой земле к самому краю берега и присел на корточки у кромки воды. Он всматривался в мягко плещущуюся воду, ища ответы и зная, что не найдет их.

Какой-то предмет на мелководе бросился ему в глаза. Он полез в воду, вытянув из нее нечто бесформенное.

Что-то грязное, закрученное в спираль. Веревка. Просто веревка, оторванная и теперь бесполезная.

Он бросил ее обратно в воду, но в этот момент его взгляд

поймал какой-то отблеск. Окунув руки еще глубже, Джеймс вытащил почерневшую серебряную пуговицу. Скорее всего, она лежала в грязи уже тысячу лет и оказалась теперь на поверхности только потому, что в результате происшествия берег был изрядно перепахан колесами экипажа. Лорд Эллерби сунул потускневший предмет в карман жилета, чтобы потом рассмотреть его внимательнее.

* * *

Когда слуга забрал Тетли, чтобы отвести его в конюшню, навстречу Джеймсу бросился курчавый ретривер Джек, приветствуя хозяина с большим энтузиазмом, – он подпрыгивал и радовался с таким пылом, что Джеймсу пришлось отступить назад. В этот момент он наткнулся на кого-то, стоящего на коленях около последнего стойла. Оба от неожиданности едва не свалились в кучу сена.

– Лорд Эллерби? – Бет кинулась открывать ворота. Смущившись, Джеймс протянул руку, чтобы помочь ей подняться.

– Примите мои извинения, Бет. Я не видел вас.
Она убрала с лица выбившуюся прядь.

– У меня это вообще хорошо получается – оказываться в неправильном месте в неподходящее время. – Поймав его взгляд, она быстро продолжила: – Я слышала, что вы сегодня собирались в Эллингем. Вы были в «Плюще»?

Напряженное выражение придало лицу Бет почти болезненный вид.

– Боюсь, никаких новостей, Бет. – Он хотел бы сначала обсудить появление в этой истории лжекучера с Кэролайн.

На переносице между красивыми карими глазами Бет пролегла глубокая морщинка, а затем девушка будто уже по привычке опустила уголки рта вниз. Джеймс тяжело дышал через нос, он едва сдерживал себя, чтобы не начать громко вздыхать от бессилия и жалости к ней.

К счастью, наличие шести пухлых щенков позади Бет можно было использовать как отвлекающий маневр. Джеймс улыбнулся:

– Так вот что привлекло вас здесь.

Он наклонился и заглянул внутрь набитого сеном стойла, затем поднял одно из извивающихся щенячьих тел и приложил его к своей груди. Джек перепрыгнул через доску, которая отделяла их от несметного количества лошадиных копыт, и наткнулся на неистово радостное приветствие кудрявых щенков и Эмбер, их матери.

– Да, это так. Они кажутся мне маленькими комочками любопытства, желающими исследовать этот мир. Вот сейчас играют от души, но в следующий момент могут просто крепко уснуть и ни о чем не беспокоиться. – Она показала на одного щенка, более крупного, чем остальные, дремавшего в углу и совершенно не обращавшего внимания на возню и толкание своих братьев и сестер. Бет снова присела и поло-

жила щенка на колени. – Этот – мой любимый.

Щенок абсолютно ничем не отличался от остальных. Джеймс рассмеялся и опустился на корточки рядом с ней.

– Как вы можете так говорить? Они все похожи друг на друга.

Бет усмехнулась:

– Но это действительно легко определить. Она всегда приветствует меня самой первой. Она почти самая высокая и самая худенькая.

Джеймс хмыкнул:

– Другими словами, вы никак их не различаете, просто угадываете.

– Конечно, я могу ее отличить. – Бет с заговорщическим видом посмотрела направо, затем налево, понизила голос до шепота и повторила свои слова, как будто раскрывала ему какой-то секрет: – Конечно, я ее отличаю.

Она подняла правую переднюю лапу извивающегося щенка. Среди всех остальных выделялся один белый коготь.

Джеймс улыбнулся. Он встретился с Бет глазами и не смог сразу отвести взгляд, хотя сделал это не намеренно. Так прошло несколько мгновений. Только когда щенок попытался лизнуть Бет в подбородок, они одновременно вышли из охватившего их оцепенения. Чувствуя удивление и неловкость, Джеймс осознал, что его поведение было неподобающим.

– Я рад, что вы получаете удовольствие от общения с ре-

триверами, Бет. — Он опустил свой извивающийся сверток обратно в солому, поднялся и отряхнул отпечатки собачьих лап. — Хорошего дня.

Джеймс позвал Джека и покинул Бет, которая все еще сидела на коленях в соломе.

* * *

Внутренне дрожа от нетерпения, Кэролайн сидела на краю удобного кресла с видом абсолютного спокойствия. На самом же деле она была готова в любой момент наброситься на брата. Она знала, что как только Джеймс переоденется, он проследует именно через этот холл в библиотеку, чтобы насладиться теплом камина. И как раз здесь она намеревалась серьезно поговорить с ним.

Кэролайн решила, что ни один из них не сядет обедать, пока Джеймс не согласится с тем, что Бет стоит перебраться в хозяйское крыло. Манеры, речь, таланты Бет и ее умение держаться — все указывало на то, что ей не место в комнате для слуг. А теперь, после случая в саду, сомнений не оставалось. Джеймс просто обязан был ее выслушать.

Стараясь подобрать правильные аргументы для предстоящего разговора, Кэролайн не услышала, как открылась дверь.

— Наслаждаешься хорошей историей? — Джеймс посмотрел на закрытую книгу, лежавшую у нее на коленях. Он рас-

положился в кресле напротив.

– О, Джеймс! Больше так никогда не подкрадывайся ко мне. Ты напугал меня до смерти.

– В самом деле? Хорошо, в следующий раз попрошу Роберта объявить о моем приближении.

– Очень смешно. – Недовольно поведя плечами, Кэролайн перешла сразу к сути вопроса, так ее беспокоившего: – Джеймс, я должна поговорить с тобой о Бет.

– Конечно, Кэролайн.

– Сегодня днем я рисовала в саду. Крокусы и тюльпаны расцвели, кстати. И хотя ты знаешь, как я обожаю цветы, именно сегодня я почувствовала вдохновение написать пейзаж.

Джеймс моргнул, затем наклонил голову, словно желая повнимательнее вникнуть в то, что говорила сестра.

– Это замечательно. Но при чем здесь Бет?

– И вот я почувствовала, что рисую что-то новое, что-то другое. Я хотела изобразить висту¹. Все началось просто отлично.

– Так, мы все еще разговариваем о живописи. – Джеймс вопросительно поднял бровь, безмолвно повторив свой вопрос о том, какое отношение к этому имеет Бет.

– Но потом я решила изобразить листья на деревьях, –

¹ Виста – 1. Перспектива, аллея в парках регулярного и пейзажного стиля; 2. Искусственно созданная перспектива через анфиладу комнат, залов при помощи зеркал (*прим. пер.*).

продолжала Кэролайн как ни в чем не бывало. – И у меня никак не получалось. Бет стояла в это время у одного из окон второго этажа и слышала мои разочарованные возгласы.

Кэролайн откинулась на спинку стула и вскинула подбородок, словно заранее готовясь отразить нападки брата.

– Она спустилась помочь мне. Джеймс, менее чем за четверть часа она показала мне три способа создать эффект покрытых листьями деревьев, не прорисовывая при этом каждый листик, что я пыталась сделать с самого начала. Первый способ заключается в том, что нужно взять веерную кисть и окунуть ее не в один, а в три цвета...

– Я уверен, Кэролайн, что ты рассказываешь мне это все не для того, чтобы научить меня рисовать листья.

– Нет, конечно, нет, Джеймс. Я просто хотела еще раз объяснить тебе, почему я так уверена... – Она взволнованно перевела дыхание, что шло вразрез с ее последним утверждением. – Хочу уверить тебя, что Бет – дочь дворянина. Я почти уверена. То, что мы не знаем, кто именно ее отец, не должно помешать нам обеспечить ей достойное пребывание у нас до тех пор, пока родственники не разыщут ее. Я хотела бы попросить ее стать моей компаньонкой ².

– Она стала бы желанным пополнением нашего маленького клана.

² В XVIII–XIX вв. компаньонка – хорошо образованная женщина, проживавшая вместе с семьей аристократов для беседы или выездов с хозяйкой дома. Как правило, ее статус в доме был несколько выше, чем у обычной прислуги (*прим. пер.*).

Кэролайн рассмеялась и расслабленно откинулась в своем кресле:

– То есть ты согласен с тем, что ее место не среди слуг, а в хозяйском крыле, правда ведь?

– Да. Остаться в крыле для слуг было желанием Бет, а не моим, – признался Джеймс. – Но могу сказать, что ты пришла к этому выводу сама. Ты думала над этим, собирала сведения и все такое. Я не намеревался перехватывать у тебя инициативу.

– Ты жесток. – Кэролайн бросила в него книгой, Впрочем, без особого раздражения, скорее, в шутку.

Джеймс ловко поймал и положил несчастный роман на стол между ними. Он тяжело и устало вздохнул:

– В этой аварии все сложнее, чем кажется на первый взгляд, Кэролайн.

– Что ты имеешь в виду?

– Бет ехала не в лондонском экипаже.

Кэролайн снова подалась вперед, внимательно слушая рассказ Джеймса о визите в Эллингем.

– В Эксетере ее никто не ждал, – сказал он, – потому что она ехала совсем не туда.

– Но куда же тогда?

– В этом и проблема, Кэролайн. Я сейчас понимаю еще меньше, чем раньше.

– Но, Джеймс, ты говорил, что один из тех мужчин, что сопровождали Бет, упомянул «Плющ».

– Да, так сказал один из пассажиров в том экипаже. Теперь я знаю, что он лгал. Если это была не почтовая карета, то, значит, она была взята напрокат. Но я уже начинаю думать, что в этой истории ничего не стоит предполагать. Здесь легко ошибиться, Кэролайн.

– Мы расскажем об этом Бет?

– Наверное, нет. Это, мягко говоря, расстроит ее.

– Мы могли бы спросить доктора Брэнта, что он думает.

Я пошлю ему записку, приглашу поужинать с нами завтра. – Кэролайн встала, рассеянно кивнула Джеймсу и быстро вышла в холл. Она хотела поговорить с Бет перед обедом.

Глава 5

Новый знакомый Уолтера

Кэролайн поспешно шла, вернее, почти бежала, по малому холлу в крыло для прислуги. Вероятно, было бы правильнее попросить одну из горничных позвать Бет, но Кэролайн была слишком взволнована, чтобы ждать. К счастью, Бет уже спускалась, когда Кэролайн подошла к черной лестнице.

– Бет, могу я поговорить с тобой? – спросила Кэролайн. Девушка уставилась на нее широко раскрытыми глазами, словно ожидая плохих новостей.

Вид у нее был крайне несчастный.

Кэролайн показала рукой в сторону передней части дома и жестом позвала Бет с собой. Зайдя в наполненную мягким светом комнату, Кэролайн хлопнула дверью сильнее, чем хотела: в предвкушении важного разговора ее движения сделались вдруг неловкими. Она подскочила к дивану, уселась на кремовую парчовую обивку и повернулась к собеседнице с радостной улыбкой. Похлопав по подушке рядом с собой, она пригласила Бет присесть с ней.

Преисполненная недоверия и опаски Бет сидела неподвижно, ей явно было не по себе.

Кэролайн подалась вперед, улыбаясь собеседнице:

– Тебе не место в крыле для прислуги, Бет. Твои манеры,

утонченность и очевидное наличие образования говорят сами за себя. Если бы матушка была здесь, я уверена, она настояла бы на том, чтобы ты переехала в хозяйское крыло. — Кэролайн не упомянула о собственном желании Бет находиться среди слуг и проигнорировала нахмурившееся и смущенное выражение ее лица. — С тех пор как матушка уехала месяц назад или около того, — сказала Кэролайн, направляя разговор в более безопасное русло, — мальчишки полностью захватили Хардвик... Их выходки стали почти невыносимы. — она покачала головой, вспоминая Уолтера.

Любовь ее матери к разного рода драмам была полностью реализована в младшем сыне. Потеря сдерживающего твердого отцовского контроля принесла свои плоды, а продолжительный визит матушки к тете Беатрис не помог никому, кроме нее самой. Кэролайн нахмурилась, заставляя себя вернуться мыслями к проблеме, которая волновала ее в данный момент:

— Сложилось так, что сейчас в округе осталось совсем мало дам благородного происхождения. А как было бы замечательно снова вести разговоры о музыке и книгах, рисовать, смеяться или просто поддерживать с кем-нибудь непринужденную беседу. Так вот, я пытаюсь сказать следующее: смогу ли я убедить тебя стать моей компаньонкой?

Бет собралась было что-то ответить, но лишь еще ниже опустила голову.

— Я знаю, что потеря памяти — это большое испытание для

тебя. Но когда – и я говорю именно «когда», потому что искренне верю в то, что такой день настанет, – твои воспоминания вернутся, тогда я просто стану называть тебя другим, твоим настоящим, именем. А пока я хотела бы думать, что всегда смогу называть тебя своим другом.

Бет едва слышно вздохнула, выражение ее лица уже не было таким настороженным, она была, скорее, удручена.

– Я очень благодарна вам, мисс Эллерби...

– Зови меня Кэролайн.

– Я очень благодарна, мисс Эллерби, но вы оказываете мне слишком много чести. Существует множество причин, по которым... по которым может сложиться обманчивое впечатление, что я благородного происхождения.

– Да? В самом деле?

– Я могу оказаться вовсе не той, кем кажусь. Может, я послушалась воли родителей и сбежала из дома... или могу оказаться опозоренной гувернанткой.

Кэролайн фыркнула самым неподобающим леди образом:

– Может быть, мы не будем перечислять все возможные ситуации – для этого понадобится очень много времени. Достаточно того, что, я уверена в том, что мы неплохо поладим независимо от твоих обстоятельств. Так что ты скажешь?

Глубоко вздохнув, почти задохнувшись, Бет пристально смотрела на Кэролайн:

– Лорд Эллерби знает о вашем предложении?

– Да, Бет. Он не только знает, но и всячески его поддер-

живает.

Часы на каминной полке громко зазвенели, а затем стало совсем тихо, и раздался негромкий стук в дверь.

– Минуту, пожалуйста, – отозвалась Кэролайн, не сводя глаз с Бет. – Так что ты думаешь по этому поводу?

– Я чувствую себя какой-то обманщицей, недостойной вашего общества. – Но затем она улыбнулась: – Однако вы, кажется, не сомневаетесь в правильности принятого решения...

– Верно, нисколько не сомневаюсь.

Бет негромко засмеялась. Кэролайн впервые услышала смех Бет и улыбнулась:

– Это означает «да»?

– Да, спасибо. Я приму это щедрое предложение: стану вашей компаньонкой.

Кэролайн вскочила на ноги и притянула к себе Бет.

– Замечательно. Мы прекрасно будем проводить время вместе. – Она порывисто обняла свою новую компаньонку, не обращая внимания на то, что чуть не задушила ту своими объятьями. – Войдите, – крикнула Кэролайн, обернувшись к двери.

Это была миссис Фогель.

– Ужин готов, мисс Эллерби. А вещи мисс Бет перенесены в зеленую комнату.

Кэролайн виновато посмотрела на Бет.

– Я была совершенно уверена, что смогу убедить тебя.

Бет снова засмеялась.

– Видимо, ты оказалась права.

Кэролайн повернулась к миссис Фогель, отметив, что, хотя экономка сохраняла непроницаемое выражение лица, тон ее был, скорее, одобрительным.

– Дейзи помогла вам определить, какие именно вещи принадлежали Бет? – спросила Кэролайн.

– Нет, мисс Эллерби, она еще не вернулась с выходного. Но и так все было понятно, собирать особо нечего. – Экономка посмотрела в сторону Бет и улыбнулась: – Я уверена, что мисс Бет сообщит нам, если мы в чем-то ошиблись.

– Спасибо, надеюсь, что она так и сделает. – Кэролайн снова взглянула на часы и вздохнула: – О, наши мужчины совсем, наверное, проголодались. Миссис Фогель, не могли бы вы показать мисс Бет зеленую комнату и принести ей туда обед? – Она сжала руку Бет. – Так ты немного привыкнешь к новой обстановке. Не стоит спешить; уже завтра ты сможешь к нам присоединиться.

Кэролайн энергично кивнула и вышла из комнаты.

Бет снова опустилась на кушетку и не мигая смотрела на ковер в течение нескольких минут.

– С вами все в порядке, моя дорогая?

Бет подняла голову и засмеялась.

– Да, конечно, я в порядке, просто удивлена. Я не могла и представить себе такого поворота событий.

– Ну, дорогая, разве что ты одна. Всем нам и так было

понятно, что тебе не место среди слуг. Не то чтобы мы виним в этом мисс Кэролайн или лорда Эллерби, но замарашку не спрячешь за истинной леди.

Бет встала, улыбнулась и покачала головой:

– Наверное, вы хотели сказать: «Истинную леди не спрячешь за замарашкой»?

– Просто я хочу сказать, что вам не спрятать благородное происхождение под грязным платьем. И уж если мы заговорили об этом... – Тут миссис Фогель приблизилась к Бет и стала развязывать ее передник; он был порядком изношенный: тусклого цвета и совсем не держал форму – это был запасной, который нашли среди хранившегося про запас тряпья. – Вам он больше не понадобится, – сказала она. – А сейчас я провожу вас по главной лестнице, чтобы утром вы смогли найти дорогу. – Миссис Фогель расправила плечи и вышла из комнаты.

Через пару мгновений из коридора послышался бесстрастный голос экономки:

– Мисс Бет, вы не хотели бы присоединиться ко мне?

Бет, словно очнувшись, торопливо вышла за дверь. Она оказалась в элегантном главном холле, отделанном белой плиткой. Из-за закрытой двери столовой доносились приглушенные голоса и приятное позвякивание столовых приборов.

Завтра Бет присоединится к ним.

Интересно, что почувствует лорд Эллерби, когда за зав-

траком увидит новое лицо напротив себя? Станет ли ему не по себе? Или, что еще хуже, он подумает, что она обернула ситуацию в свою пользу – использовала Кэролайн для своих собственных целей? Конечно, Бет может сказать что-то в свое оправдание, но... кажется, в этой ситуации будет лучше промолчать.

Да, она просто будет держаться так незаметно, насколько это возможно. До тех пор пока не узнает, кто она и откуда, лучше стараться обращать на себя как можно меньше внимания, особенно внимания любезного молодого лорда.

* * *

Джеймс поднял голову и увидел, что Кэролайн вошла в столовую одна.

– Гостья избегает нашей компании?

– Вряд ли это так, Джеймс. – Кэролайн посмотрела на стол из розового дерева, покрытый льняной скатертью. Серебряные канделябры освещали пустующее место Уолтера. – Кстати, а где Уолтер?

Как будто ожидая команды, тот вошел в комнату нарочито важной походкой – в ней чувствовалась едва скрываемая напускная величавость с претензией на военную выправку.

– С тобой все в порядке, дорогой брат? – спросил Джеймс. – Ты, кажется, хромаешь.

Желая продемонстрировать надменную сдержанность,

Уолтер так высоко вздернул подбородок, что почти промахнулся мимо кресла и чуть не упал. Ему с трудом удалось удержать равновесие. Мальчишка наконец уселся и изобразил на лице полное безразличие.

— Генри и его семья изъявили желание видеть меня у себя завтра, — сказал Уолтер. — Они пригласили отобедать с ними в Ризли Холле. И я хотел бы пойти туда. Нет, мне просто необходимо пойти. Я был на побегушках у Бет две недели, целые две недели. Этим я заслужил искупление.

Кэролайн хмурилась, глядя в свою тарелку, поджав губы, как будто бульон неожиданно стал кислым.

Уолтер продолжал болтать без умолку, во всех подробностях описывая путешествие по Вест-Индии, рассуждая об удивительных гигантских пауках и кофейных плантациях. Все истории ему, без сомнения, рассказал Генри, а тому — в свою очередь, его дядюшка, только что вернувшийся оттуда.

В конце концов поток болтовни Уолтера иссяк. Теперь Кэролайн получила возможность вставить свое слово. Вздыхнув, она произнесла:

— Хорошо, можешь пойти. Но экипаж тебе брать запрещено.

Уолтер в знак протеста издал что-то похожее на ворчание. Однако, когда Джеймс поднялся в своем кресле, Уолтер быстро согласился с выдвинутым ему условием:

— Спасибо, Кэролайн. Я и не собирался ехать по основным дорогам. Я создан для более диких, свободных троп.

Добившись своего, Уолтер встал и вышел из комнаты совершенно нормальной походкой, оставив в недоумении брата и сестру, которые, по-видимому, ожидали продолжения представления.

* * *

Бет мерила шагами свою новую обитель. Зеленая комната произвела на девушку ошеломляющее впечатление. Довольно большая, с высоким потолком, обставленная солидной мебелью с яркой обивкой, спальня отличалась почти пугающим великолепием. Стены покрывали обои с изображением плюща и лиловых клематисов. Два огромных угловых окна с темно-зелеными шторами открывали роскошный вид на парк и сады. У противоположной стены стояла кровать с балдахином и сочетающимися по цветовой гамме покрывалом и драпировками. Вся обстановка была выдержана в классическом стиле и производила впечатление сдержанной элегантности.

В шкафу из красного дерева висело поношенное платье Кэролайн. Оно выглядело убогим и неуместным, так же чувствовала себя и Бет. Она захлопнула дверцу, не выдержав жалкого зрелища.

Хотя в комнате было тепло и уютно, Бет не находила себе места. Она едва прикоснулась к обеду, который ей принесла миссис Фогель. Поднос с почти нетронутой едой стоял на

столе, ожидая возвращения на кухню.

На первый взгляд такое стремительное продвижение по социальной лестнице могло показаться удачей. Предвкушение того, как она будет проводить время в компании Кэрролайн: вести беседы, рисовать, помогать в благотворительных делах и планировать меню, – было приятным. Но вот теперь, когда она наконец осталась одна, девушка чувствовала себя не в своей тарелке, сбитой с толку и растерянной.

Бет все же перестала метаться по комнате и остановилась у окна. Солнце только что село, и небо окрасилось в нежно-розовый цвет. Девушка тревожно задышала. На подсвеченном фоне заката она увидела качающиеся силуэты птиц, сбившихся в стаю. Не колибри. Нет, не колибри. Ласточки, изящные и гибкие.

В их плавном полете не было ничего, что могло бы напомнить Бет о ее ночных кошмарах, но страх все же нашел ее. Колени девушки задрожали, дыхание участилось. В голове остался один только звук – шорох крыльев колибри. Она хотела отвести взгляд, но не могла и замороженно смотрела в окно.

К счастью, в этот момент ее отвлек стук в дверь. Она с облегчением вздохнула и сказала:

– Входите.

– Прекрасный вид на сады, не правда ли? – спросила Кэрролайн, подойдя к Бет, стоявшей у окна.

Бет кивнула, продолжая наблюдать за птицами, паривши-

ми на фоне вечернего неба.

– Нам нужно обсудить кое-что важное, – сказала Кэролайн через мгновение. – Я обнаружила, что твой гардероб несколько старомоден. – Она выразительно повела бровями.

Бет усмехнулась:

– Но это же твое платье.

– Так и есть, – кивнула Кэролайн с улыбкой. – В этом-то и дело. Я никогда не гналась за модой, как сказал бы Уолтер. Нет, так не пойдет. Нам придется посетить Милли Кутюр, это хозяйка магазина платьев в Уэлфорд Миллз. Боюсь, что наряды там, скорее, деревенские, – вздохнула Кэролайн, – но начнем хотя бы с этого.

Бет, как и любая девушка, любила красивые наряды, но расходы на них не входили в ее планы.

– Мне не нужно ничего нового.

Кэролайн проигнорировала ее протест:

– С тоской и унынием нужно покончить. Тебе просто необходимы новые наряды. Ты же не хочешь выглядеть как оборванка. – в ее улыбке было и озорство, и нотка юмора, и удовольствие от предвкушения. – Чепчики, перчатки, корсеты, юбки... Ах, да, и еще это будет отличная поездка!

Вздыхнув про себя, Бет задумалась, чем она сможет отплатить за эту щедрость.

Пока она жалась к ящичку на полу, вокруг нее повисло гнетущее молчание. В комнате было темно и пахло грязью и гниением. Что-то ждало ее в этой темной тишине, ждало и угрожало ей.

Она почувствовала нежное прикосновение пера к щеке и шелест быстрых крыльев. Она дернулась, тошнота подкатила к горлу. Сидя на полу, забившись в самый угол, она стала судорожно махать руками. Прикосновение перьев прекратилось, шорох крыльев — тоже. Теперь только ее собственное прерывистое дыхание нарушало тишину.

Прошло какое-то время — много или мало, она не знала. Она увидела тусклое свечение, исходившее из маленькой щели в стене высоко над ее головой. В его безжизненном луче были видны тени от высоко и ненадежно сложенных ящиков и бочек.

К ней приблизились какие-то силуэты. Из-за их непрерывного движения эти мрачные фигуры казались ей размытыми в воздухе.

Ее рывком подняли с пола, оттащили обратно к ящичку и заставили сесть. Они держали ее голову так, чтобы она могла видеть фигуру, освещенную лучом света.

В этой маленькой комнате не раздавалось ни одного враждебного звука. Было очень тихо, словно она внезапно

*но и необъяснимо оглохла. Но она оставалась зрячей, и то
немногое, что она могла увидеть, было ужасающим. Рука
потянулась вперед, к ней. Она увидела зажатый в руке кин-
жал. Его рукоять из темного дерева была плавно изогнута
в форме птицы колибри. Его длинное лезвие было острым
как бритва. Эта птичка только что попила – в доказатель-
ство этому капли из ее клюва падали на пол, где медленно,
но неуклонно росла лужа. Лужа крови.*

Ее крови.

С криком Бет проснулась.

* * *

Джеймс пробудился в испуге. Он сел на кровати, пыта-
ясь понять, что произошло. Ему послышался плач или крик?
Скрипы и вздохи были часто слышны в доме. Вроде ничего
не предвещало беды, но все же его сердце тревожно билось.

Соскочив с кровати, Джеймс нашел халат и тапочки, за-
жег свечу и неслышно открыл дверь спальни. В коридоре
все было в порядке. Он посмотрел на главную лестницу, за-
тем обернулся в противоположном направлении. Прибли-
зившись к комнате Бет, он услышал какое-то движение и ти-
хий звук... Рыдание?

Осторожно постучав в дверь, Джеймс приоткрыл ее.

– Бет, с вами все в порядке?

Она что-то приглушенно и невнятно пробормотала.

Чуть приоткрыв дверь, Джеймс увидел, что Бет сидит на кровати, уткнувшись в лежащую на коленях подушку. Плечи девушки заметно подрагивали.

Джеймс взглянул в оба конца коридора, мысленно благодаря Бога за то, что там никого сейчас не было. Репутация девушки была бы разрушена, если бы кто-то увидел, как он стоит у ее двери посреди ночи. Когда он наконец решил, что делать дальше, Бет снова зарыдала, и Джеймс бросился в комнату не задумываясь. Подойдя к кровати, он замедлил шаг, не желая напугать ее, осторожно поднял ее руку со стеганого покрывала и сжал, бормоча какую-то успокаивающую чепуху.

Вскоре в комнате стало так тихо, что можно было услышать лишь звуки ветра за окном, скрип половиц и мебели. Джеймс почувствовал, как Бет глубоко вздохнула, прежде чем оторвать лицо от подушки.

– Спасибо, – сказала она тихим голосом, почти шепотом. – Извините, что побеспокоила вас... снова. Мне так неловко. Разве мы не можем просто притворяться, что ничего не происходит?

Джеймс пододвинул кремовый стул в стиле «чиппендейл» ближе к краю кровати.

– Может быть. Но вы кричали довольно громко, – сказал он. – Ваши кошмары снова вернулись?

Бет издала нервный смешок – он выражал скорее смущение, нежели веселье.

– Они никуда и не уходили. – Она слегка отодвинулась, чувствуя себя неловко. – Со мной все в порядке, – неуверенно сказала она.

– Очевидно, что-то вас беспокоит, и если вы думаете, что я уйду, прежде чем пойму, в чем дело, то вы сильно ошибаетесь. Даже если бы вы смогли заставить меня уйти – а вы не можете, – я бы не уснул. Вы хотите, чтобы я не смог утром открыть глаза? Представьте, какое будет ужасное зрелище!

Губы Бет тронула нерешительная улыбка: вероятно, этим девушка хотела его успокоить, но волнение Джеймса продолжало нарастать.

– Пожалуйста, скажите мне.

Бет вздрогнула и зашептала:

– Мне снится, что я в какой-то дурно пахнущей узкой комнате. В ней полно движущихся, меняющих формы силуэтов, а в центре комнаты – луч света. Я хочу свернуться и стать маленьким шариком. Я хочу исчезнуть и молюсь, прося только об этом.

Бет замолчала и встретила глазами с Джеймсом.

– Вы боитесь этого света?

– Нет, скорее, того, что я вижу в нем: кинжала в форме колибри. С него капает кровь... – Бет подняла глаза и уставилась в пустоту. – Моя кровь. – Слезы покатались по ее щекам.

Джеймс почувствовал себя совершенно опустошенным, увидев всю глубину ее страха и боли. Он захотел ворваться

в этот кошмар, наброситься на обладателя этого кинжала и потребовать отпущения. Вместо этого он наклонился вперед, предлагая ей платок.

– Это всего лишь сон, – сказал он, повторяя ее слова. – Да, ужасный, но тем не менее сон.

– Это может быть больше, чем сон. – Ее глаза снова наполнились слезами.

Джеймс бережно заправил волосы Бет за плечи, желая без слов выразить свое участие и заботу. Тут его взгляд наткнулся на шрам под подбородком девушки.

– Вы думаете, что это воспоминание?

– Это может быть воспоминанием. – Бет старалась говорить как можно спокойнее. Джеймс кивнул, подался назад и встал.

– Я пригласил доктора Брэнта пообедать с нами завтра. Может, у него появятся какие-то идеи на этот счет?

Бет покраснела.

– Я не думаю, что об этом стоит упоминать.

– Что за глупости, он не будет возражать. Он всегда ищет случая произвести на нас впечатление своими знаниями.

Джеймс оставил Бет сидящей на кровати и пристально рассматривающей покрывало. Это было симпатичное одеяло с замысловатым рисунком, но оно едва ли стоило столь пристального изучения. Она была вся в своих мыслях, все еще погруженная в кошмары, и Джеймс не мог винить ее в этом. Если бы ему был известен источник этих ужасных снов, он

мог бы развеять ее беспокойство с помощью логики или, по крайней мере, обратиться к Брэнту, который сумел бы найти какое-то медицинское объяснение этому кошмару, то, что смогло бы стереть неустанную печаль в ее глазах.

* * *

– Бет! – Уолтер вошел в освещенную утренним светом комнату, приветствуя нового члена их компании в своей обычной манере: с демонстрацией полного отсутствия воспитания. – Вы соизволили вступить в наши ряды?

Бет крепко держала в руках чашку и блюдце, пока Уолтер прыгал вокруг нее. Было уже позднее утро, и завтрак был окончен – блюда остыли, газета прочитана Джеймсом, а Кэролайн не только успела составить меню на день, но и передать его повару. В благоприятной обстановке время пролетело быстро, и они решили задержаться на утренней трапезе, хотя раньше такое редко случалось. Бет как раз встала, чтобы налить свежего чая из чайника, стоявшего на столике.

Уолтер, казалось, не обратил никакого внимания на свою непунктуальность. Сложив в тарелку остатки ветчины и печенья, он выдвинул вдруг остальным обвинение:

– Почему мне не сказали? – Уолтер посмотрел на Джеймса, пытаясь пронзить его взглядом. – Я бы тогда спустился сегодня как можно раньше.

– Нет, ты бы не спустился и все равно опоздал. – Джеймс

осторожно сложил «Таймс». Броский заголовок «Палата лордов в возмущении» приглашал к прочтению политических новостей. — Кроме того, прошлым вечером, мне помнится, ты не был настроен на диалог и покинул нас, не дав вставить ни слова в твою проникновенную речь. Так что когда именно мы должны были тебе сообщить, что Бет присоединилась к нам?

Уолтер не обратил внимания на слова брата и уставился на стол.

— Итак, что ты думаешь? — спросила Кэролайн, возвращаясь к теме, которую они обсуждали перед появлением Уолтера.

— Не знаю, умею ли я ездить верхом. Какой смысл заказывать костюм для верховой езды, если я не смогу ездить? — ответила Бет.

— Это решается легко, мы научим тебя.

Бет засмеялась.

— Вы собираетесь решать все мои проблемы?

— Абсолютно все.

Кэролайн улыбнулась и продолжила:

— Итак, как ты можешь догадаться, Джеймс, Бет и меня не будет в течение нескольких часов после завтрака. Не мог бы ты встретить доктора Брэнта, если мы опоздаем? Я говорила, что сегодня утром пришла от него записка с подтверждением визита?

— Да, ты сказала. — Джеймс отодвинул свой стул из-за сто-

ла. – Несколько раз. Сегодняшним утром Уолтер поедет со мной в Хавершэм, но мы должны завершить осмотр нового сарая и полей задолго до полудня. Конечно, если его завтрак не затянется. Иначе мы вернемся и вовсе к вечеру.

Уолтер вскинул голову.

– О, черт. Я забыл. Я не смогу остаться здесь с вами, Бет. Меня ждут сегодня вечером на ужин в Ризли. Это будет потрясающе. Вы же, однако, окажетесь вовлеченной в «либеральные беседы». – Тон Уолтера выражал всю глубину его отвращения. – Но не беспокойтесь. Я делаю все правильно. Завтра же все вам расскажу. Каждую деталь.

Бет увидела, что Кэролайн вся съежилась. У нее получилось кивнуть и улыбнуться, однако улыбка вышла несколько вымученной. Бет и Джеймс последовали ее примеру.

– Пожалуйста, извини нас, Уолтер, – сказала Кэролайн. – У нас еще очень много дел.

Все трое вышли в холл вместе, но разошлись у главной лестницы. Женщины направились в кладовую комнату на чердаке, а Джеймс отправился ждать Уолтера в библиотеке.

Мистер Эванс, худой дворецкий с сутулыми плечами и неуверенной походкой, сделал шаг вперед, как только появилась группа людей. Он попросил хозяина уделить ему пару минут.

Ступив на первую ступеньку лестницы, Бет оглянулась и увидела, как мужчины входят в библиотеку. Выражение лица Джеймса было мрачным, но спокойным. Она повернулась,

чтобы посмотреть на Кэролайн, пожала плечами, и они продолжили путь на чердак.

Глава 6

Знакомство с мисс Доббинс

Несмотря на то что ей было очень интересно, почему дворецкий вел себя так странно, Бет все же последовала за Кэролайн по лестнице. Поднявшись наверх, Кэролайн указала рукой в направлении черной лестницы, которая вела к чердаку-кладовой. Наконец они остановились в пыльном углу под карнизом крыши.

— Как ты думаешь, что случилось? — спросила Бет. Беспокойство одолевало ее.

Кэролайн смахнула паутину с крышки большого сундука и пожала плечами.

— О, не волнуйся, Бет. Наверное, какая-то мелочь... что-нибудь связанное с поместьем или одним из арендаторов. Если бы это касалось дома, мистер Эванс поговорил бы со мной.

Бет кивнула, пытаясь унять свое непроходящее волнение. Вряд ли желание мистера Эванса поговорить с Джеймсом имело какое-либо отношение к ней, но все же, стараясь прогнать из головы тревожные мысли, она шумно выдохнула и помогла Кэролайн поднять тяжелую крышку сундука. Внутри лежало несколько аккуратно сложенных платьев.

— Мисс Овертон, моя гувернантка, никогда не была расто-

чительной – она не могла себе этого позволить, – но в прошлом году я убедила матушку выделить ей отрез ткани на костюм для верховой езды как раз незадолго до того, как она, мисс Овертон, покинула этот бренный мир. – Кэролайн дотронулась до кружева платья, лежавшего сверху. – Мы все ее очень любили. Собственно, она собиралась остаться в Хард-вике. Я искренне жалею, что она поехала тогда в Ноттингем. – Кэролайн на мгновение сжала губы. – Она подхватила брюшной тиф, и больше я ее никогда не видела.

Кэролайн посмотрела на Бет и слабо улыбнулась.

– Я раздала беднякам все, кроме ее любимых платьев, с ними я не смогла расстаться. – Одним движением Кэролайн вытащила из сундука шелковое платье сливового цвета и протянула его Бет. Она приложила лиф к груди и плечам девушки, а затем окинула взглядом нижнюю часть. – Как я и думала. Оно тебе определенно пойдет. Думаю, мисс Овертон порадовалась бы, что ты его носишь.

Бет бережно потрогала великолепную ткань.

– Значит, мы не поедем к портнихе в Уэлфорд Миллз?

– Нет, поедем, – голос Кэролайн звучал теперь приглушенно, потому что она снова наполовину нырнула в сундук. – Отсюда мы возьмем только дневное платье и платье на вечер, но ты будешь носить их недолго – пока не будут готовы новые.

Кэролайн продолжала копаться в сундуке.

– Вот оно! – наконец воскликнула она. Кэролайн выпря-

милась и вытащила темно-синюю бархатную «амазонку» из глубин сундука. Она держала ее высоко над головой, но юбка платья все равно доставала до пола. — Да, это был последний наряд, что она сшила. Полагаю, она надевала его всего несколько раз. — Кэролайн печально уставилась на «амазонку».

— Трудно терять кого-то, — сказала Бет, сочувственно сжимая руку Кэролайн, — понимаю. Я потеряла свою мать, когда была совсем маленькая.

Слова прозвучали из уст Бет раньше, чем она поняла, что сказала. Она стояла неподвижно, кажется, очень долго, а затем медленно обернулась и увидела, что Кэролайн с удивлением смотрит на нее.

У Бет словно подкосились ноги. Она с шумом села на соседний сундук, не обращая внимания на грязь и пыль.

— Бет! Ты что-то помнишь?

Прижав пальцы к вискам, Бет стала неистово стучать по ним, словно пыталась заставить мозг работать.

— Кого, когда? — Она нахмурила лоб и зажмурилась, пытаясь заставить себя думать. Но все было бесполезно: закоулки ее сознания все еще находились в тумане. — Нет, — произнесла она, застонав от разочарования.

Кэролайн заставила Бет встать с пыльного сундука.

— Но это же только начало, это уже прорыв. — Она передала «амазонку» в руки Бет и положила сверху еще два платья. — Они придут. Я имею в виду твои воспоминания. Ты

будешь думать о чем-то другом – и вуаля: они придут. Лучше пока не концентрируйся на них. Волнение лишь заставит их спрятаться глубже в твоё сознание.

Бет кивнула, а затем слабо улыбнулась.

– Очень может быть. – Девушка постаралась взять себя в руки. – Да, очень может быть, – повторила она.

Кэролайн сочувственно сжала её руку.

– Я очень сожалею о смерти твоей матушки.

Бет снова кивнула, борясь со слезами и с пустыми воспоминаниями.

– Тебе нужно отвлечься. – Кэролайн протянула руку и с грохотом захлопнула крышку сундука.

Звук эхом отозвался в узком коридоре. Бет стала спускаться вслед за Кэролайн к лестнице.

– Поездка в город – это как раз то, что тебе нужно. Я сейчас сбегая за своей шляпкой и для тебя захвачу тоже, – бросила Кэролайн через плечо. – Пока нас не будет, Дейзи сможет привести в порядок платье мисс Овертон.

Бет улыбнулась, когда Кэролайн ускорила шаг, напевая и почти мчась по лестнице.

Уже был почти полдень, и Бет не удивилась, не увидев никого на этаже, где располагались спальни хозяев. Дейзи нигде не было, и понадобилось несколько минут, чтобы найти одну из других горничных.

– Не знаю, где она, не волнуйтесь, наверное, бездельничает, пока остальные работают, – проворчала Харриет. Потом,

вероятно, вспомнив, что Бет была теперь гостем, она резко выпрямилась и стала стирать грязь с передника: – Давайте это мне. Я позабочусь о том, чтобы их вывесили на воздух. – Харриет потянулась вперед, забирая у Бет платье.

Вместо того чтобы вернуться в хозяйское крыло, Бет направилась по черной лестнице в крыло для прислуги. Она хотела убедиться, что все ее вещи перенесены из прежней комнаты.

Та, как всегда, была светлой и чистой, но в ней было немного душно. Бет открыла окно, чтобы ветер и запахи двора смогли разогнать спертый воздух. Окинув взглядом помещение, Бет увидела, что вроде бы ничего не забыто.

Девушка обернулась, увидев фартук Дейзи, свисающий с кровати. За дверью она нашла ее униформу и коричневый плащ. Это показалось ей довольно странным. Разве Дейзи сейчас не должна быть одета в свою униформу? Не ходит же она, в конце концов, голая.

Прыснув, Бет покачала головой. Она волновалась из-за каждой мелочи, постоянно делала из мухи слона и шарахалась от собственной тени. Это уже становилось похоже на паранойю.

Она поговорит с Дейзи вечером. Наверняка этому найдется простое объяснение. Затем Бет заставила себя улыбнуться. Наверное, Дейзи выдали новые платье и фартук. А новая одежда всегда приятнее старой. С этой радостной мыслью Бет спустилась вниз и направилась в переднюю часть дома.

Она не хотела заставлять Кэролайн ждать.

* * *

Кэролайн и Бет от души наслаждались прогулкой под руку по чудесной нешумной главной улице Вэлфорд Миллз. Беспокойство Бет по поводу встречи с новыми людьми в непривычной обстановке почти мгновенно прошло, когда они повстречали первого знакомого Кэролайн человека.

Не успели они выйти из кареты, как к ним подошла высокая женщина с радушным выражением благородного лица. Из ее уст тут же посыпалось множество неразборчивых слов. Это была миссис Эдит Крэнли, преданная супруга священника. По словам Кэролайн, она была дружелюбной и очень милой, знала, когда нужно что-либо сказать, когда – помолчать, а когда – не задавать никаких вопросов.

Кэролайн, очевидно, знакомая со смесью ее йоркширского носового произношения, с энтузиазмом поприветствовала женщину:

– Рада вас видеть, миссис Крэнли. Должна вам сказать, проповедь преподобного Крэнли в минувшее воскресенье была просто великолепна.

Это сочетание доброжелательности новой знакомой и спокойных ответов Кэролайн придало Бет уверенности, в которой она так нуждалась. Бабочки, тревожно порхавшие в животе, исчезли.

– Элизабет, познакомься с миссис Крэнли. Миссис Крэнли, это Элизабет Доббинс.

Бет была удивлена, обнаружив, что у нее теперь появилась и фамилия, и вставила в собственное представление лишь пару слов. Далее последовала непринужденная беседа, в которой речь шла исключительно о Бет. Самой ей не пришлось почти ничего говорить, и это дало ей время освоиться в своей новой роли за воротами усадьбы Хардвик.

Вполне вероятно, что волна слухов о нахождении Бет в поместье уже облетела городок. Мало кто кроме прислуги знал о ее потере памяти, однако необычную поездку в повозке мистера Хейнса наверняка уже обсудили вдоль и поперек. Кэролайн приложила все усилия, чтобы представить Бет как друга семьи. Так что теперь население Вэлфорда знало, в каком направлении следует говорить о новой незнакомке, появившейся в усадьбе Эллерби.

Такой подход возымел успех, и уже после их краткой беседы с миссис Крэнли напротив аптеки и непродолжительного визита в нее в каждом последующем магазине все начали приветствовать Бет с надлежащей вежливостью и называть по имени.

Портниха Милли Кутюр была в восторге от чести, оказанной ей дамами. С большим энтузиазмом они снимали мерки, выбирали фасон и материалы будущих нарядов. Девушки подобрали все, что нужно: от платьев до перчаток и белья. Наконец с чувством хорошо выполненной работы они

покинули Милли, которая заверила их, что все будет сделано в течение недели.

Довольно улыбаясь, девушки направились к модистке, чтобы сделать последние покупки. Когда они стояли перед большой витриной, любуясь огромным количеством шляпок, Бет, наконец-то оставшись наедине с Кэролайн, улучила момент, чтобы спросить:

– Почему Доббинс?

Кэролайн пожала плечами.

– Это первое имя, которое пришло мне на ум, когда я поняла, что тебя необходимо будет как-то представить. – Ее улыбка отразилась в стекле витрины. – Изабель Доббинс – моя школьная приятельница. Предполагается, что ты – ее сестра. – Кэролайн вошла в магазин, довольная своими рассуждениями.

Бет осталась снаружи, глядя на свое отражение и примеряя на себя фамилию «Доббинс». Она не укладывалась в голове, словно что-то мешало. Бет внимательно всматривалась в глаза своего зеркального «Я», а затем заметила, что в отражении витрины были не только ее глаза.

Другая пара глаз, пугающе бесплотная, смотрела ей через плечо с неприкрытой враждебностью.

Бет встретилась с этими глазами в отражении, а затем развернулась, чтобы увидеть их в реальности.

За ее спиной никого не было.

По улице спокойно прогуливались пары и бегали уличные

мальчишки с грязными лицами. Никто не смотрел на нее ни с интересом, ни с враждебностью. Бет снова посмотрела в стекло витрины. Она моргнула и попыталась понять, что же именно ее ввело в заблуждение. Уже во второй раз она не могла себя заставить отвести глаза.

Внутри магазина царила дружелюбная атмосфера. После получения одобрения от Бет Кэролайн приобрела милую шляпку с высокой тульей, и они вышли на улицу.

По пути домой девушки молчали. Следуя своему решению, Бет не говорила ничего о своих опасениях Кэролайн, словно пытаясь защитить ее от своего чересчур живого воображения.

Все это было какой-то нелепой, смешной мелодрамой чистой воды. Никто за ней не наблюдал. Зачем это кому-то могло понадобиться?

Бет едва не засмеялась над своими странными мыслями, но взглянула на Кэролайн и сдержала это желание. Это стало бы уже похоже на истерику.

* * *

Широкая лестница главного зала, покрытая ковром, была идеальным фоном для эффектного выхода к ужину. Кэролайн надела платье мягкого зеленого оттенка, которое выгодно подчеркивало ее белую кожу и темные волосы. Вышитый узор на подоле платья гармонировал с лентой, которой

были украшены ее непослушные локоны.

Вечернее платье Бет сливового цвета, приведенное в порядок и отглаженное, смотрелось так же эффектно, как и наряд Кэролайн. Ее волосы были уложены волнами, а плечи – оголены. Она выглядела просто и в то же время элегантно.

Кэролайн была довольна результатом. Ее протезе выглядела замечательно, даже несмотря на поношенную одежду. Она не могла дождаться, чтобы увидеть реакцию Джеймса.

К сожалению, их эффектный вход остался незамеченным. Джеймс и доктор Брэнт ждали в гостиной и были погружены в разговор. Не придав этому большого значения, Кэролайн и Бет сели у камина. Они грациозно опустились на стулья и расправили юбки, ожидая комментариев или комплиментов. Никто опять не отреагировал. Молодые джентльмены были гораздо больше заинтересованы своей беседой.

– О каком ограблении идет речь, Джеймс? – спросила Кэролайн, услышав, о чем они говорят.

– Кто-то совершил взлом, Кэролайн, как я только что объяснил.

– Я не слышала начала разговора, Джеймс. Мы только что пришли.

Несколько запоздало джентльмены поняли, что они уже не одни. Внезапно осознав, что их манеры оставляют желать лучшего, они попытались исправить положение, что выглядело довольно комично, и поспешно поклонились, заговорив одновременно. Восторженная речь Джеймса перебивалась

короткими репликами, которые пытался вставить доктор. Но оставалось не совсем ясным, что же заставило Джеймса так внезапно покраснеть и начать метаться по комнате. Он не был склонен к тому, чтобы заливаться краской или нервничать без причины.

Наконец этикет был соблюден, и можно было снова вернуться к обсуждению проблем.

– Так о какой краже вы говорили? – снова спросила Кэролайн.

Джеймс переступил с одной ноги на другую.

– Мальчишка, что чистит обувь, проснулся прошлой ночью, – наконец сказал он, – от звука разбитого стекла в холле в задней части дома. Он сразу бросился в комнату Эванса. Но к тому времени, когда он все рассказал старику, вор уже понял, что его обнаружили. Роберт побежал за ним, но у него было преимущество, ведь он был начеку.

Несмотря на беззаботный тон брата, Кэролайн понимала, что он обеспокоен.

– Почему вор разбил окно в крыле для слуг? Серебро заперто в столовой. Почему?...

– Кэролайн, – прервал ее Джеймс, – это первый вечер Бет в нашей компании. Может быть, мы сможем поговорить об этом позже?

Бет покачала головой и рассмеялась:

– В отличие от вашего окна, я сделана не из стекла и не разобьюсь от таких разговоров. Я потеряла память, но это

не значит, что я также потеряла рассудок или способность думать. — Она обернулась к доктору Брэнту, ища поддержки.
— У Бет нет признаков слабоумия, Джеймс.

Нахмурившись, Джеймс кивнул и собрался было что-то добавить. Но, так как слуга объявил, что ужин подан, все рассуждения стоило отложить, пока они не выйдут из-за стола.

* * *

Атмосфера гостиной была такой спокойной и благодушной, что Джеймсу не хотелось возобновлять неприятный разговор, начатый перед ужином. Однако слуги очень быстро убрали все со стола, так что довольно скоро представилась возможность продолжить беседу, не опасаясь посторонних ушей. Бет почти сразу вернулась к происшествию, которое они начали обсуждать пару часов назад.

— А раньше в поместье случались ограбления?

В комнате, кажется, все было по-прежнему и в то же время что-то изменилось: чувствовалось, что ее обитатели больше не расслаблены. Их плечи выпрямились, глаза смотрели прямо и настороженно, никто больше не постукивал пальцами по столу. Атмосфера стала напряженной.

— Ну, на самом деле да, такое случалось. — Кэрлайн повернулась к Джеймсу, который готов был отрицать любые подобные события в прошлом. — Думаю, что ты был тогда в Оксфорде. Хватит пыхтеть, Джеймс, я знаю, что это не име-

ет значения, и просто отвечаю на вопрос Бет.

– Верно, но я думаю, что Бет на самом деле спрашивала о том, был ли еще подобный случай, который мог быть связан с сегодняшним нападением. Что такого ценного у нас есть, чтобы так манить людей и пробуждать в них самые темные порывы природы, или что-то в таком духе.

Он повернулся к Бет.

– Верно?

Она засмеялась:

– Да, но только не так пафосно, конечно.

Джеймс расслабленно откинулся на спинку стула.

– Насколько я знаю, местных воришек наша усадьба привлекает больше, чем любая другая. Эвансу показалось, что он узнал одного из мужчин, хотя тот был наполовину скрыт в тени: это Хью Дерридейл. Этим утром мы с Уолтером отправились в дом Дерридейлов, но выяснилось, что Хью больше не в Вэлфорде. Он в Лондоне еще с осени, работает в доках. Миссис Дерридейл посоветовала нам вместо этого присмотреться к Джефу Тэйту. У него такие же рост и волосы.

На какое-то время в комнате стало совсем тихо, были слышны только легкий звон фужеров и шорох ног, которые молодые люди старались пододвинуть ближе к огню.

– Кстати, Джеймс, что ты думаешь о загадочном странствующем экипаже? – спросил Брэнт. Возможно, он понял, что разговор о ночной краже себя исчерпал, или же просто решил сменить тему, во всяком случае, такой скачок его

мыслей вызвал интерес Бет.

– Вы имеете в виду мой экипаж? – спросила Бет.

Джеймс поежился, не сводя глаз с пламени в камине. Он надеялся отложить этот разговор.

– Да. Боюсь, ваш экипаж не был, как мы предполагали, рядовым лондонским дилижансом. Я не могу найти ни вашего кучера, ни багажа. Когда произошла авария, один из ваших попутчиков сказал, что вы сели у «Плюща», и теперь мне кажется, что он... ошибся.

– Или солгал. – Бет нахмурилась, ее взгляд был обеспокоенным. – Но почему я ехала одна?

– Возможно, один из джентльменов, который предпочел бы продолжить свое путешествие, нежели заботиться о вашем самочувствии, был вашим сопровождающим. – В тоне Джеймса звучало неприкрытое отвращение.

– О, Джеймс, как ты можешь так говорить? – возразила Кэролайн. – Кто бросит молодую женщину в таких обстоятельствах?

– Было в них что-то подозрительное, дорогая сестра. Я это только позже понял.

– Или придумал, – настаивала Кэролайн.

– И все еще непонятно, куда мог подеваться мой багаж. – Бет рассеянно потягивала свою ратафию.

– Платье, что было на тебе, сшито из качественного материала, – сказала Кэролайн. – Просто было видно, что оно изрядно потрепано.

Брэнт кивнул в сторону Бет.

— Мы пытаемся объяснить вашу ситуацию со своей точки зрения — вот в чем наша ошибка. И должны признать, что вы появились у нас не просто так. Наверняка с вами случилось что-то неприятное. — Брэнт вздохнул, словно не желая продолжать. — Может быть, с вами кто-то жестоко поступил, и вы убежали, например, от отца, дяди, брата или работодателя. Этот список...

— Или супруга, — тихо добавил Джеймс.

— Она слишком молода для этого. Но вы понимаете, о чем я. Ее наряд мог быть просто маскировкой. Ее никто не встречал, потому что никто и не ждал. Ее никто не сопровождал, потому что никто и не знал, куда она ехала. Потеря памяти Бет могла произойти из-за сочетания двух факторов: у нее был стресс из-за того, что ей пришлось остаться совсем одной, и с ней произошел несчастный случай. Это вполне могло повлиять на появление пробелов.

Все сидевшие в комнате вздохнули в унисон. Джеймс не хотел соглашаться с доктором, но тем не менее такая теория была очень правдоподобна.

Наконец Кэролайн заговорила:

— По крайней мере, этим можно хоть как-то объяснить твои кошмары, Бет.

Бет покраснела и устремила пристальный взгляд на огонь:

— Да, вполне может быть. Этим можно объяснить страх, но... как же кинжал? — произнесла она тихо, почти шепотом.

том. — Что он означает?

— Что означает кинжал? — Брэнт нахмурился. — О, вы имеете в виду ваш сон. В снах нет никакого смысла, Бет, это просто сны и все.

Кэролайн подняла брови и наклонила голову. Она открыла рот, словно хотела что-то сказать, но передумала.

— Нам нужно разорвать этот порочный круг. Возможно, вам стоит прописать каплю лауданума перед сном. — Брэнт покусал нижнюю губу, заметив, как Бет покачала головой: — Кстати, о сне: я, пожалуй, пойду к себе. Не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством.

Кэролайн провела его до двери.

Эхо их голосов постепенно стихло, когда они вышли из малого холла и оставили Бет и Джеймса, которые сидели у огня, глубоко погруженные в свои мысли. Сначала тишина была приятной, но по мере того, как она нарастала, каждый из них отчетливо понимал, что не в состоянии ее нарушить. Несколько мгновений до возвращения Кэролайн показались целой вечностью. Она вернулась и едва устроилась на стуле, как дверь гостиной распахнулась.

Без всяких церемоний и, что удивительно, без эффектных выступлений в комнату вошел Уолтер. Он тяжело дышал, в глазах была видна смесь волнения и ужаса.

— В заливе нашли тело, — объявил он.

Глава 7

Видимое отсутствие

– Я возвращался дорогой, идущей вдоль берега, – затараторил Уолтер. – Я собирался повернуть у Шеперд-лейн, когда увидел впереди мистера Ходжеса. Он и младший Фостер стояли на обрыве и куда-то показывали. Сначала я не мог разобрать, что они кричали: грохотал гром, поэтому я подъехал поближе, чтобы посмотреть. – Джеймс услышал резкий вдох Кэролайн.

– О, Уолтер, ты же не видел...

– Нет, в самом деле я ничего не мог разглядеть – только белое пятно. Луна светила меньше, чем наполовину, и ее свет не доставал до дна утеса. Ходжес сказал, что это было тело. Только они не могли добраться до него, пока вода не спадет. Они будут ждать всю ночь.

Джеймс с облегчением откинулся на спинку стула.

– Я думаю, что ты здесь не единственный, у кого слишком живое воображение. Мистер Ходжес, скорее всего, перепутал с телом просто кучу белья.

Лицо Уолтера на мгновение омрачилось, но затем снова просветлело:

– Как вы думаете, может быть, это французский шпион?

– Перестань, Уолтер, – Кэролайн покачала головой, – от-

куда у тебя такие идеи? Джеймс прав: столько суеты, а потом окажется, что это все ерунда. Шпионы не падают просто так в залив Торрин. У них есть дела поважнее. — Она постаралась подавить зевок.

— Это может быть грабитель или осужденный, который сбежал с корабля. Да, может, его перевозили в Австралию, — не унимался Уолтер.

Кэролайн закатила глаза.

— Лучший способ положить конец этим сомнительным рассуждениям — это покинуть вас. Сегодня был длинный день, и я смертельно устала, поэтому отправляюсь спать. — Она встала и пожелала всем спокойной ночи.

Джеймсу не очень хотелось, чтобы этот вечер заканчивался, но он тоже встал, а вслед за ним — и Бет. В молчании они прошли через холл и поднялись по лестнице.

Когда им нужно было расходиться в разные стороны, Джеймс повернулся к Бет. Он хотел сказать что-либо утешительное, способное унять ее беспокойство. Безумные фантазии Уолтера, вероятно, поспособствуют мучительным кошмарам Бет. Но нечто в ее взгляде заставило его оставить свои слова при себе. Он не мог сказать сейчас ничего полезного. Вместо этого он нежно взял ее за руку и поцеловал пальцы. Поклонился Кэролайн и пошел к своей комнате.

* * *

Бет несколько секунд смотрела на свою руку, наслаждаясь приятным теплом и покалыванием от прикосновения лорда Эллерби. Неохотно она направилась к себе. Снова подняв глаза, Бет наткнулась на озадаченный взгляд Кэролайн.

Действия лорда Эллерби предполагали какое-то объяснение, но что могла сказать Бет? Да, этот жест с его стороны был ей очень приятен, но она не понимала, что он имел этим в виду. Не понимала, в отличие от его сестры, которая знала его лучше, чем кто бы то ни было. Не сказав ни слова, она улыбнулась и скрылась за углом в направлении своей комнаты.

Впервые с момента своего нахождения в усадьбе Хардвик Бет не снились сны. Этой ночью к ней не приходили ни тени, ни страхи. Возможно, из-за довольно приятного вечера и двух стаканов ратафии. Или, может быть, ее так отвлек приятный жар, который она почувствовала, когда Джеймс наклонился и нежно прикоснулся губами к ее руке?

* * *

— Он побывал в колониях, а также на всех островах в Вест-Индии, просто уникальный человек.

Уолтер вызвал искреннее удивление у остальных членов семьи, когда явился на завтрак. Он сидел рядом с Бет и, наклонившись к ней, как и обещал, продолжал свой рассказ о вечере, проведенном в Ризли.

Все его внимание было посвящено брату миссис Томпсон, и, соответственно, говорил он только о нем:

– Он владеет одной из крупнейших сахарных плантаций на Ямайке, у него есть каперская лицензия³ и три крупных частных корабля. Я ему понравился, и он пригласил меня к себе. С Генри, конечно.

Джеймс весь напрягся и нахмурился, кинув взгляд поверх газеты на Кэролайн, которая, как и он, почти кипела от негодования.

– Уолтер, каперы – это пираты, – сказала Кэролайн. – Говорить о них с таким легкомысленным восхищением с твоей стороны просто недостойно. Они воруют, грабят и убивают, прикрываясь государственной лицензией. Каперская лицензия – не что иное, как легализованное преступление. И это необходимо остановить. – Она сидела прямо, ее глаза горели огнем. – Твой брат в скором времени примет участие в парламентских дебатах против этой практики. Единственный приемлемый диалог о пиратстве в стенах нашего дома – обсуждение гнусной природы этого явления и то, как изба-

³ Каперская лицензия – документ, позволяющий частному судну захватывать и присваивать корабль вражеского государства и его имущество. Лишь в 1856 г. семь европейских стран, включая Великобританию, подписали Парижскую декларацию о запрещении каперства (*прим. пер.*).

вить мир от этого бедствия.

Отвернувшись от Уолтера, словно она не могла смотреть на него, Кэролайн уставилась в стену.

Растерянный и сокрушенный, Уолтер опустил глаза в свою тарелку.

– Прости, Кэролайн. Ты права. Я... я просто забылся.

– Вот именно, – резко ответила она, все еще глядя в стену.

Почти закончив читать «Таймс», Джеймс взглянул на страницу с заметками о светской жизни. Он моргнул и резко вздохнул, перечитывая заметку, расположенную в самом низу страницы.

«Следует отметить, что Памела Барлоу, младшая дочь сэра Десмонда Барлоу, ни разу не вышла в свет за последние несколько недель. Она не появилась ни на балу леди Далруин в ее честь, ни на Лиденском собрании тремя днями ранее. Неужели мисс Барлоу уже так утомилась высшим светом, едва только вступив в него?»

– Кэролайн, – позвал Джеймс спокойным тоном, стараясь не показывать обеспокоенности. Но сестра, казалось, не услышала. – Кэролайн, – сказал он чуть настойчивее. Снова никакой реакции.

Справившись с нетерпением, Джеймс сложил газету так, что статья осталась на виду. Он поднялся, держа чашку в руке, и по пути к буфету бросил газету рядом с пустой тарелкой Кэролайн, налил себе чаю, жестом показал Роберту, что тот может быть свободен, и вернулся на свое место. Пока

он расправлял салфетку на коленях, Кэролайн не отрываясь смотрела на него.

Джеймс кивнул головой, когда Кэролайн незаметно указала на Бет, но отрицательно покачал головой, когда сестра перевела взгляд на Уолтера. Они подождут его отъезда, прежде чем заговорить об этом.

Тем не менее Уолтер продолжал свой рассказ и, кажется, еще не собирался завершать завтрак. Поняв, что его брат вот-вот начнет пересказывать все свои истории сначала, Джеймс перебил его:

– Уолтер, у меня есть для тебя работа. – Возражение в глазах мальчика заставило Джеймса изменить формулировку: не работа, а задача. Джеймс знал точно, что от такой задачи Уолтер не сможет отказаться. – Нужно помочь Бет.

Бет удивленно посмотрела на него.

– Вчера мы говорили о том, как Бет оказалась у нас. И я понял одну вещь: в сундуке, который мы вернули в Эксетер, не было никаких намеков на то, кем она была. Но ведь могут быть какие-то подсказки о ее попутчике. Этот джентльмен, – неловко сказал Джеймс, – мог знать больше. Нам нужно еще раз взглянуть на его сундук. Возможно, найдя его, мы узнаем больше о Бет. Его багаж наверняка все еще лежит невостребованным в Эксетере.

Лицо Уолтера прояснилось.

– Я принесу его безо всякого промедления. – Он выпрямил спину и отодвинул стул от стола. – Но, возможно,

немного задержусь. Хочу заглянуть к мистеру Ходжесу, чтобы узнать, что там все же случилось ночью в заливе.

Уолтер посмотрел на Бет, неправильно истолковав ее хмурый взгляд:

– Не беспокойся, я привезу сундук к чаю. – Расправив плечи, Уолтер поднял подбородок и вышел из комнаты с таким видом, будто вот-вот наденет блестящие доспехи и запрыгнет на белого жеребца, чтобы выполнить свою благородную задачу.

– Так ли было необходимо пускать Уолтера по ложному следу? – спросила Бет, как только Уолтер вышел из комнаты.

– Не совсем по ложному, Бет. В том сундуке в самом деле могут быть подсказки. – Кэролайн передала сложенную газету Бет и показала на маленький абзац. – Вот то, что мы хотели обсудить.

Бет быстро прочитала его, взглянула на своих собеседников, затем вернулась к газете и стала снова читать.

– Это я? – спросила она наконец. – Имя мне незнакомо.

– Я не знаю семью Барлоу. – Кэролайн пересела на место Уолтера. – Это может не иметь никакого отношения к тебе или...

– Или окажется, что это она и есть, – закончил Джеймс ее мысль.

– В таком случае у меня возникает множество вопросов. – Бет слегка повысила голос. – Почему дочь сэра Барлоу путешествует одна в грязном платье в наемном экипаже? Если,

как мы предполагали, я сбежала, то от кого? От сэра Барлоу? – Она поднялась и подошла к окну, затем повернулась к Кэролайн и Джеймсу. – И коль у меня была попытка уехать, то куда я вообще направлялась? Я могла бы попасть в еще более затруднительное положение, чем то, от которого бежала. – Бет откинулась на спинку своего стула. – Что мне делать?

– Что *нам* делать, дорогая. – Кэролайн похлопала Бет по руке. – Нам не нужно сейчас спешить. Начнем с нескольких аккуратных запросов. Сейчас было бы неплохо найти друга этой семьи или даже знакомого, кого-то, кто сможет описать девушку. – Кэролайн взяла Бет за плечи и твердо, но деликатно повернула ее так, чтобы они смогли посмотреть друг другу в глаза. – Бет, не волнуйся. Не имеет никакого значения, что мы в итоге выясним. Что бы это ни было, тебе не нужно покидать нас, если не хочешь этого. Я готова расстаться с тобой только в том случае, если ты будешь счастлива покинуть нас. На меньшее я просто не согласна. Ты понимаешь? По-другому никак.

Бет кивнула в знак согласия.

Джеймс встал, рассеянно-удивленно улыбнувшись Бет, – его приподнятые уголки губ и брови говорили о том, как сильно он удивлен словами сестры, – он похлопал сидящую Кэролайн по плечу.

– Боюсь, что этими запросами придется заняться тебе, Кэролайн. Если я начну проявлять интерес к дочери Барлоу,

это вызовет ненужные разговоры. Предположения и слухи будут обеспечены. – Он низко поклонился и оставил юных леди обсуждать открывшиеся обстоятельства.

Кэролайн позвонила и отправила Мейган, свою служанку, к себе в комнату за письменными принадлежностями. Затем принесла из угла стул с прямой спинкой и поставила его перед изящным столом, стоявшим напротив низких окон, из которых открывался прекрасный вид на пышную зелень в оранжерее.

Вскоре Мейган вернулась, и Кэролайн принялась за свое письмо.

– Думаю, лучше всего сделать один-два запроса, – сказала она, закончив. – Хотя ответа, вероятно, мы будем ждать целую вечность. Нам просто нужно набраться терпения.

Бет взялась за рукоделие, пока Кэролайн обдумывала наиболее удачную формулировку для запроса. Легкий стук в дверь заставил их отвлечься.

– Да, Роберт.

– Госпожа Томпсон интересуется, готовы ли вы принимать гостей, мисс Эллерби.

Кэролайн удивленно моргнула. В столь ранний час могли прийти только очень хорошие знакомые. Тем не менее нужно все же принимать во внимание близкое соседство.

– Конечно. Пожалуйста, пригласите миссис Томпсон.

Когда слуга повернулся, чтобы озвучить посетительнице приглашение хозяйки, Кэролайн подошла к Бет и прошепта-

ла:

– Этого я и боялась: что наша поездка в город повлечет за собой подобный визит. Я сразу прошу прощения за миссис Томпсон, но она совершенно безобидна.

При этих словах дверь снова открылась, и в комнату вошла посетительница. Дама была одета слишком вычурно для такого случая. Подол ее платья украшало три ряда оборок, а на запястьях их было и того больше. Перо в огромной шляпе едва не задело дверной косяк, когда хозяйка этого затейливого головного убора попыталась войти в комнату. Седые волосы с редкими черными прядями были уложены в пышную прическу.

Когда Роберт закрыл дверь, выяснилось, что в комнате находится еще одна гостья, – теперь она вынуждена была выйти из тени своей тучной соседки.

Кэролайн поднялась и сделала вежливый реверанс перед посетительницами.

– София, тебя тоже очень приятно видеть.

Насколько тучной была ее мать, настолько миниатюрной оказалась София Томпсон. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, какими разными были две гостьи. У Софии был умный взгляд, на лице читался характер, к тому же на ней было платье, более подходящее для утреннего визита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.